

Совершенно секретно

Экз. № 2264

СБОРНИК КГБ СССР

136

№ 46

Прих. № 1390 Экз. № 2264

СПЕЦБИБЛИОТЕКА
КГБ Литовской ССР

Москва 1989

СБОРНИК КГБ СССР

Основан в апреле 1959 года

Выходит один раз в месяц

СОДЕРЖАНИЕ

В Коллегии КГБ СССР	3
ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ	
В. СВИРИДОВ, Л. АРАБКОВ, В. ШЕВЧУК — Первые операции чекистов в войне, объяв- ленной преступности	5
В. ЕПИФАНЦЕВ, В. ШИРОНИН — Новый фактор оперативной обстановки	10
К. ГРИГОРЬЕВ, Н. ЕГОРКИН — Укрепляем взаимодействие	16
А. БОНДАРЕНКО — Сорвана акция техни- ческой разведки	22
Б. ДОЛЖИКОВ — Этого нельзя больше до- пустить...	25
Ю. ВЕСЕЛОВ — Путь к взаимопониманию — через «круглый стол»	32
Проблемы и суждения. В. УГАРОВ — Техно- логическая и коммерческая тайна в СССР	34
Дискуссионная трибуна. Продолжаем раз- говор об агентуре. В. СИДАК — «Круглый стол» в Ташкенте • М. МОСКАЛЕН- КО — О совершенствовании правового регу- лирования агентурных отношений А. ПЕТРОВ — Нужны уточнения	39

136СЕНТЯБРЬ
1989
МОСКВА

А. КУЛЕШ, Г. ДОРОГИН — Из опыта работы с заявлениями граждан в органах КГБ Белорусской ССР 44

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

А. КАРМАЦКИЙ, А. ФЕДОРОВ — «Бизнес-мены» от филателии 48

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

Люди и судьбы. А. МУРАВЬЕВ, А. ГУРСКИЙ — Горький урок 55

ЗНАТЬ И ИЗУЧАТЬ ПРОТИВНИКА

По страницам информационных бюллетеней.
О новых мерах по защите государственных
секретов в США 59

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), В. И. Алексеев, П. Ф. Дубровин,
В. П. Колесников, Л. А. Постников, К. Т. Пястолов, В. Н. Растворгувев (зам.
ответственного редактора), Е. Д. Сахаров, В. П. Скоморохов (ответственный
секретарь), Н. Н. Скороваров (зам. ответственного редактора), И. И. Устинов,
В. С. Широнин, И. И. Якушев.

В «Сборнике КГБ ССР» № 136 пронумеровано 64 страницы.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях
изменены авторами или редакцией.

Адрес редакции (для секретной переписки): Москва, Редакция «Сборника
КГБ ССР», тел. ОС 89-21-94, 89-20-22.

Корректор Н. В. Чищевая

Сдано в набор 12.09.89. Подписано к печати 05.10.89.

Формат бумаги 70×108^{1/16}. Заказ № 0049. Тираж 4000 экз. Инв. № 46.

Типография Хозяйственного управления КГБ ССР

В КОЛЛЕГИИ КГБ ССР

5 сентября 1989 года Коллегия КГБ ССР на расширенном заседании рассмотрела вопрос о задачах органов государственной безопасности ССР по защите советского конституционного строя.

С докладом по обсуждаемому вопросу выступил начальник Управления по защите советского конституционного строя КГБ ССР генерал-майор Е. Ф. Иванов. В обсуждении доклада приняли участие 19 человек, в том числе руководители КГБ союзных республик, управлений КГБ Москвы и Ленинграда. С заключительным словом выступил Председатель Комитета госбезопасности ССР генерал армии В. А. Крючков.

Состоялся обстоятельный разговор, который продемонстрировал исключительно высокую степень заинтересованности в развертывании работы на новом направлении контрразведывательной деятельности.

На Коллегии КГБ ССР было подчеркнуто, что это направление имеет важное политическое значение, тесно связано в современных условиях с экономическими, социальными и нравственными аспектами перестройки, служит делу укрепления правопорядка в стране.

Действовавшие ранее подразделения органов государственной безопасности по борьбе с идеологической диверсией противника выполнили поставленную партией задачу. В результате их деятельности в стране не допущено создания антисоветского подполья, пресечены попытки формирования террористических организаций, сорваны замыслы по дестабилизации политической обстановки.

Новые тенденции в развитии политической и оперативной обстановки диктуют необходимость усиления чекистской работы по защите советского конституционного строя.

Образование нового Управления по защите советского конституционного строя КГБ ССР — это не формальная смена вывески, а по существу создание кардинально нового подразделения.

Коллегия определила, что защита советского конституционного строя — это защита закрепленного в Конституции ССР социалистического способа существования общественных отношений, федеративного государственного устройства, социально-экономических, политических и гражданских прав и свобод.

Место органов КГБ в решении этой общегосударственной задачи определяется их компетенцией, заключающейся в осуществлении контрразведывательной работы по выявлению, предупреждению и пресечению подрывной деятельности, направленной на ликвидацию советского социалистического общественного и государственного строя, закрепленного Конституцией СССР, обеспечении беспрепятственного и эффективного осуществления прав и обязанностей конституционных структур государственной власти, защиты конституционных прав советских людей.

Органы государственной безопасности, как подчеркивалось на Коллегии КГБ СССР, своими специфическими силами и средствами должны максимально способствовать реализации политической стратегии КПСС, внешней и внутренней политики Советского государства.

Контрразведывательную деятельность по защите советского конституционного строя органы КГБ осуществляют при широкой опоре на общественность в тесном контакте с депутатским корпусом как в центре, так и на местах, с заинтересованными ведомствами, учреждениями, средствами массовой информации, а также с общественными организациями, творческими союзами, трудовыми коллективами.

Признано необходимым усилить внимание к гласным формам профилактики и предупреждения проявлений антиконституционного характера.

ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

ПЕРВЫЕ ОПЕРАЦИИ ЧЕКИСТОВ В ВОЙНЕ, ОБЪЯВЛЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В июльском номере Сборника уже сообщалось о состоявшемся в Комитете государственной безопасности СССР совещании по вопросам участия органов КГБ в борьбе с организованной преступностью. Эта проблема подробно обсуждалась и на региональных совещаниях 8 и 15 августа в Саратове и Иркутске, в которых участвовали заместители Председателя Комитета госбезопасности СССР Ф. Д. Бобков и В. П. Пирожков, руководители территориальных органов и особых отделов КГБ СССР.

В июле — августе инструктивные совещания прошли в КГБ Украинской ССР, КГБ Белорусской ССР, КГБ Казахской ССР и КГБ Узбекской ССР.

4 сентября на совещании руководства КГБ СССР детально рассмотрены меры органов государственной безопасности, вытекающие из постановления Верховного Совета СССР «О решительном усилении борьбы с преступностью». Совещание определило состав комиссии под руководством Ф. Д. Бобкова, которой поручено подготовить на основе состоявшегося обсуждения проект решения Коллегии Комитета госбезопасности СССР по этому вопросу.

Ниже публикуются первые сообщения о действиях чекистов в борьбе с преступниками.

ЛИПЕЦК. Сообщает начальник УКГБ генерал-майор В. СВИРИДОВ

24 мая 1989 года в десятом часу утра агент «Овод» сообщил, что настоятель Вознесенского собора города Ельца получил анонимное письмо, переданное накануне через одну из служительниц храма неизвестным мужчиной. В письме говорилось: «В храме установлено взрывное устройство. Вы должны 24 мая ровно в 14.00 привезти на железнодорожный вокзал деньги в сумме 25 000 рублей, открыть камеру хранения № 184, шифр Б 999, положить туда деньги, набрать шифр А 444 и закрыть. В милицию и другие органы не обращаться. Среди служителей храма есть наш человек, все ваши действия контролируются. В случае нарушения условий акция будет проведена немедленно. Надеемся на ваше благородство. Деньги должны быть в портфеле».

Времени оставалось мало, и тем не менее сомнений относительно необходимости проведения операции не возникало. Организацию операции поручили начальнику Елецкого горотдела УКГБ майору А. К. Гусеву.

В первую очередь были приняты все меры, чтобы избежать тяжких последствий в случае реализации преступниками своих

угроз во время богослужения в соборе. Один из агентов горотдела получил задание произвести тщательный осмотр помещения храма в целях обнаружения возможно оставленных злоумышленниками сумок, коробок, иных посторонних предметов, в которых могло быть заложено самодельное взрывное устройство. Предварительный осмотр ничего не дал, а организовать поиск взрывного устройства в храме во время службы силами личного состава посчитали нецелесообразным, так как не исключалось, что преступники могли вести наблюдение сами или через своих осведомителей. Настоятелю храма рекомендовали закончить богослужение пораньше, и к 12 часам дня людей в храме уже не было. Проведенное после этого тщательное обследование собора подтвердило отсутствие в нем каких-либо посторонних предметов.

Чтобы создать видимость, будто служители храма намерены удовлетворить требования злоумышленников, по завершении богослужения среди прихожан организовали сбор пожертвований. Тем временем во взаимодействии с органами внутренних дел проводился активный розыск и проверка лиц, возможно причастных к рэкету, осуществлялась подготовка операции по захвату преступников с поличным. В окружении собора и в районе железнодорожного вокзала организовали скрытые посты наблюдения и засады силами отдела КГБ и ГОВД. Им следовало выявлять лиц, подозрительных на причастность к преступной группе, а в случае возникновения прогнозируемых ситуаций задержать их. Не исключалась возможность использования преступниками транспортных средств. Оперработники, участвующие в операции, записывали марки и номера автомашин, появляющихся вблизи обоих объектов. От них же оперативно поступала информация о всех заслуживающих внимания изменениях в зонах наблюдения.

Так, например, в 11.00 было отмечено появление около собора автомашины марки «Нива». Ее водитель в течение часа наблюдал за входом в храм. Аналогичным путем зафиксировали прибытие на железнодорожный вокзал двух подозрительных лиц на автомашине «Жигули». Поступающая информация незамедлительно анализировалась оперативной группой розыска.

Особое внимание на стадии подготовки операции по захвату преступников с поличным обращалось на обеспечение доставки требуемой ими суммы денег к железнодорожному вокзалу и помещение ее в камеру хранения. Предварительно подготовленный и положенный в портфель камуфляж вызвался доставить на вокзал агент «Кашук». Учитывая реальную опасность для его жизни, работа с агентом была направлена на его психологическую подготовку и четкое усвоение им отработанной линии поведения. Выезд агента наметили на 13 часов 40 минут. В связи с тем что преступники акцентировали внимание на необходимость закладки денег ровно в 14 часов, прорабатывалась версия о возможном нападении на агента в пути следования, поэтому приняли меры по его оперативному сопровождению двумя вооруженными группами сотрудников отдела КГБ и милиции.

В 13 часов камеру хранения на железнодорожном вокзале взяла под наблюдение бригада наружного наблюдения УВД Липецкого облисполкома. Она обеспечивала устойчивую радиосвязь с выдвинутыми в этот район группами захвата. Одна из этих групп разместилась непосредственно в помещении вокзала.

Незадолго до выезда «Кашука» в храме появились двое неизвестных лиц, один из которых был одет в форму сотрудника милиции. Свое появление здесь они объяснили служителям храма экскурсионными целями. Около собора их ждала автомашина с госномерами Орловской области, за рулем находился третий. Как только автомобиль с «Кашуком» двинулся на вокзал, они сразу же последовали за ним.

В этой ситуации мы не исключали попытки вооруженного нападения на агента и последующего отрыва преступников от погони, поэтому все дороги из города были незамедлительно перекрыты специально экипированными и вооруженными сотрудниками КГБ и милиции. Срочно через УКГБ СССР по Орловской области установили принадлежность указанной автомашины, а вскоре выяснилось, что появление неизвестных в соборе действительно носило случайный характер. Тем не менее решение о закрытии выходов из города было оставлено в силе на случай возникновения экстремальной ситуации.

Ровно в 14 часов, как того требовали преступники, портфель с «куклой» был помещен в камеру хранения железнодорожного вокзала. Все силы и средства, участвующие в операции, к этому времени были полностью приведены в боевую готовность. На случай использования преступниками проходящих через станцию Елец поездов дальнего следования личный состав отдела внутренних дел на железнодорожном транспорте перекрывал возможные пути их отхода. Чтобы не допустить каких-либо осложнений на завершающей стадии проведения операции, задерживать преступников решили после изъятия ими «денег» из камеры хранения где-нибудь в безлюдном месте.

Только в 21 час 30 минут было зафиксировано появление у ячейки № 184 подозрительного мужчины. Набрав шифр и открыв камеру, он вынул из нее портфель и быстро направился к выходу. Здесь к нему присоединился другой, который вел наблюдение за обстановкой в зале ожидания.

Выходя на улицу, преступники двинулись через железнодорожные пути к расположенной вблизи лесопосадке. Там один из них раскрыл портфель, достал из нее «куклу» и спрятал ее у себя под одеждой, а портфель выбросил в кусты. Сразу же после этого неизвестных задержали скрытно наблюдавшие за их действиями сотрудники группы захвата. Вымогателями оказались ранее судимые токарь Елецкого машиностроительного завода В. Г. Ларин и слесарь кинотеатра «Ударник» М. П. Морев.

По данному факту городская прокуратура возбудила уголовное дело. Отдел УКГБ по городу и железнодорожной станции Елец продолжает проводить агентурно-оперативные мероприятия по расследованию данного происшествия.

ВОЛОГДА. Сообщает начальник УКГБ генерал-майор Л. АРАБКОВ

22 июля директор Череповецкого металлургического комбината Ю. В. Липухин обнаружил в почтовом ящике письмо с требованием выплатить 60 тысяч рублей. Текст письма был исполнен по трафарету, его автор обращался от имени кооператива «Риск». В случае отказа вымогатель угрожал расправой и взрывом в одном из цехов комбината. Деньги следовало оставить согласно приложенной схеме у мусорного ящика между домами одной из улиц города.

Чекисты совместно с УВД создали оперативно-следственную группу, приняли срочные меры для усиления охраны цехов комбината, особенно уязвимых в диверсионном и взрывопожароопасном отношении. Оперативный состав обеспечивал безопасность Ю. В. Липухина и членов его семьи.

К проверке сигнала подключили агентов и доверенных лиц. Через них получали информацию и анализировали обстановку на комбинате, а также вблизи указанного преступником места.

Специалисты, ознакомившись с анонимным документом, выдвинули несколько версий о возможных способах осуществления вымогателями своих преступных замыслов, а также, исходя из характера письма, составили примерный облик рэкетира.

Предполагалось, что исполнителем письма мог быть человек в возрасте около 30 лет, хорошо знающий Липухина, режим его дня и уклад жизни. Кроме того, отрабатывали информацию по всем кооперативам, имеющим прямое отношение к комбинату. Одновременно велась работа в жилом массиве и около обусловленного вымогателем места.

Проанализировав полученные данные, мы предположили, что для изъятия денег преступники пошлют кого-то из своих под видом жителя одного из ближайших домов, выбрасывающего мусор. Следовало также ожидать, что они могут использовать автомототранспорт, оружие и оказать активное сопротивление, поэтому совместно с милицией разработали план операции по захвату вымогателей с поличным. В нем предусматривался целый ряд моментов, которые создавали видимость реализации требований вымогателей. Например, накануне в госбанке была получена крупная сумма.

Специалисты УВД подготовили «куклу» и обработали ее специальным средством. В районе закладки «куклы» скрытно расположилась группа захвата, все подходы к указанному на схеме месту контролировались с помощью видеотехники. Близлежащие улицы были блокированы нарядами милиции и нашими сотрудниками. Широко применялись технические средства: бинокли, приборы ночного видения, радиостанции.

И вот операция началась.

Около часа ночи в районе контейнера появился мужчина с корзиной. Открыв контейнер, он выбросил корзину с мусором и стал внимательно осматривать пакеты с «куклой». При попытке

изъять «куклу» его задержали. Это был Павел Аслибекян, армянин, работник торгово-закупочного кооператива «Юг — Северу».

Как показали дальнейшие события, он оказался именно тем человеком, который изготовил и направил письмо директору комбината с угрозами и требованием выплатить огромную сумму.

В настоящее время по этому уголовному делу проводятся необходимые оперативные и другие мероприятия.

КИРОВОГРАД. Сообщает начальник инспекции КГБ УССР генерал-майор В. ШЕВЧУК

Управлением КГБ по Кировоградской области была получена первичная информация от своего доверенного о том, что у его знакомого Проценко, бывшего заместителя главного врача городской детской поликлиники, вымогатели требуют 1500 рублей.

Доверенный, ссылаясь на слова самого Проценко о том, что среди вымогателей находился человек в форме сотрудника МВД, без особого труда подвел своего знакомого к мысли о необходимости искать защиты у чекистов.

Проценко, согласившись с этими доводами, обратился в УКГБ по Кировоградской области с письменным заявлением, в котором указал, что трое неизвестных, встретив его возле дома и угрожая в случае отказа применить к нему и членам его семьи меры физического воздействия, потребовали 1500 рублей. Он также описал приметы вымогателей и указал номер автомобиля, на котором они приезжали.

Вскоре владелец автомобиля был установлен. Проверка была поручена ранее созданной оперативной группе УКГБ, которая во взаимодействии с сотрудниками органов внутренних дел и областной прокуратуры проводила розыск преступников, захвативших в марте 1989 года в качестве заложника школьника Башняка и требовавших за его жизнь выкуп у родителей (до вручения денег мальчик был убит вымогателями).

Оперативная группа разработала план неотложных совместных с прокуратурой и УВД мероприятий по задержанию предполагаемых преступников.

Группа захвата (20 человек) формировалась из сотрудников УКГБ и УВД. Возглавил ее заместитель начальника отдела уголовного розыска. В целях маскировки члены группы экипировались под отдыхающих горожан. На инструктаже детально обсуждались предстоящие действия каждого участнику захвата.

За час до начала операции группа захвата выдвинулась на заранее определенные места. К тому времени заявителю подготовили «куклу» на 1500 рублей для передачи рэкетирам. Вблизи места передачи денег находились заранее приглашенные понятые, туда же прибыл следователь областной прокуратуры, которому предстояло документировать преступные действия вымогателей. Объект дела оперативной проверки и его связи находились под контролем сотрудников службы наружного наблюдения.

В назначенный час на площади Кировограда возле кинотеатра Проценко передал одному из вымогателей требуемые «деньги». В момент передачи преступник был задержан с поличным (им оказался ранее судимый за кражу В. Шемчук). По полученным от заявителя приметам, а также по данным НН о подозрительном поведении в районе площади были задержаны соучастники Шемчука, также ранее судимые А. Ткаченко и В. Ильченко.

Следователь областной прокуратуры предъявил задержанным обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 144 УК УССР, и определил им меру пресечения — содержание под стражей.

В процессе внутрикамерной разработки получили информацию, что Шемчук при задержании и доставке в РОВД сумел спрятать в милицейской машине поддельное удостоверение личности сотрудника уголовного розыска (впоследствии работники УКГБ привезли выемку). Узнали чекисты и о месте, где преступник хранил милицейскую форму.

При обыске в гараже Шемчука были обнаружены и изъяты два комплекта формы офицера милиции, бланки удостоверения дружинника. В числе его связей выявлен ряд сотрудников милиции.

УКГБ совместно с УВД продолжают разработку арестованных рэкетиров. Проводимые с использованием оперативно-технических средств и агентуры мероприятия направлены на более полное раскрытие их преступной деятельности, определение характера их связи с сотрудниками УВД. Не исключается причастность преступников к убийству школьника Башняка. Следствие продолжается.

НОВЫЙ ФАКТОР ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ

Генерал-майор В. ЕПИФАНЦЕВ,
заместитель начальника
Третьего главного управления КГБ СССР,
генерал-майор В. ШИРОНИН,
заместитель начальника
Второго главного управления КГБ СССР

Вступивший в силу с 1 июня 1988 года советско-американский Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) стал первым совместным практическим шагом двух ведущих держав на пути поэтапного уничтожения ядерного оружия.

В соответствии с принятыми договорными обязательствами СССР и США до мая 1991 года должны ликвидировать все 2692 ракеты средней и меньшей дальности и 149 ракетно-операционных баз и вспомогательных объектов РСМД.

Главной особенностью Договора является предусмотренная сторонами беспрецедентная в истории современных международных отношений форма контроля за соблюдением его положений.

Основу ее составляют инспекции на местах. Согласно положениям Договора СССР и США в течение всего срока его действия (до 31 мая 2001 года) имеют право проводить на объектах друг друга различные инспекции, обеспечивающие надежный контроль всех процессов, связанных с уничтожением и непроизводством средств РСМД.

В целом реализация Договора по РСМД представляет собой совершенно необычное явление, новый во многих отношениях вид деятельности, для которого характерны высокая интенсивность, динамичность и масштабность.

В частности, за первый год работы в рамках Договора США провели 237 инспекций на советских объектах, СССР — 69 на американских. Одновременно на машиностроительном заводе в городе Воткинске Удмуртской АССР и заводе фирмы «Геркулес» в городе Магна, штат Юта, стороны на постоянной основе ведут контроль за непроизводством ракет.

Всего инспектированию американской стороной подлежат 118 советских объектов, дислоцированных на территории 10 союзных и автономных республик, 36 краев и областей СССР, а также в ГДР, ЧССР. Советский Союз инспектирует 31 американский объект в США, Великобритании, Италии, ФРГ, Бельгии и Нидерландах.

В этих условиях представители США впервые получили доступ во многие закрытые для иностранцев районы страны, на наши стратегические ракетные базы, особорежимные заводы и в арсеналы.

В свою очередь резко возросло количество выездов в капиталистические страны военнослужащих и представителей оборонных отраслей промышленности, осведомленных в государственных секретах.

Перечисленные обстоятельства, а также предоставленные инспекторам права, иммунитеты и привилегии (право осмотра, изменений и фотографирования подпадающей под Договор техники, помещений и транспортных средств, могущих ее содержать, неприкосновенность личности и др.) открыли перед спецслужбами стран НАТО большие возможности по проведению с позиций Договора активной разведывательной и иной подрывной деятельности против СССР и наших союзников. И противник, как свидетельствует практика, стремится не упустить ни одну из этих возможностей.

Подтверждением этому служит, например, то, что ключевые посты в созданном Соединенными Штатами Агентстве по инспекциям на местах (ОСИА) занимают кадровые сотрудники многочисленных ведомств американского разведывательного сообщества. Широко представлены спецслужбы в составе инспекционных групп, летных экипажей инспекционных самолетов США и среди лиц, сопровождающих советских инспекторов и членов летных экипажей в ходе инспекций за рубежом. В частности, в каждую инспекционную группу США, состоящую, как правило, из 10 человек, входит

несколько установленных разведчиков, один из которых обычно возглавляет инспекцию.

Находясь в пунктах въезда (Москва, Улан-Удэ), на маршрутах движения и в зонах инспекций, кадровые сотрудники спецслужб и их агентура из числа инспекторов визуальным наблюдением, выведыванием, опросами, сбором проб грунта, растительности и жидкостей осуществляют разведку не только инспектируемых, но и других военных, промышленных и иных объектов, оказывающихся в пределах досягаемости. В ряде случаев в поведении американских инспекторов отмечены действия, подозрительные на применение малогабаритных технических разведывательных средств.

Одновременно сотрудники спецслужб целенаправленно и всесторонне изучают советских граждан, выявляют носителей секретов, лиц, которые по своим личным качествам и возможностям могут рассматриваться в последующем как база для вербовочной работы. Предпринимают попытки их идеологической обработки и вовлечения в компрометирующую ситуацию.

Аналогично, но более активно действует противник в отношении советских представителей, участвующих в инспекциях за рубежом.

В целом анализ деятельности вражеских спецслужб в рамках Договора по РСМД позволяет сделать вывод о том, что они и в дальнейшем будут наращивать усилия по использованию договорных положений для достижения своих целей. Однако не вызывает сомнения, что при этом противник постарается избежать совершения действий, которые могут нанести политический ущерб США, дать повод для обвинений их в несоблюдении Договора. В этой связи акции спецслужб могут приобрести еще более конспиративный, скрытый характер и в большей степени базироваться на испытанном методе провокаций.

Сказанное обуславливает повышенные требования к организации чекистской работы в рамках Договора. В ее основу легло известное решение Коллегии КГБ СССР от 15 января 1988 года.

В соответствии с названным решением основные усилия органов госбезопасности СССР сосредоточены на обеспечении всеми чекистскими силами и средствами активного содействия выполнению Советским Союзом договорных обязательств, своевременного вскрытия и пресечения планов противника по осуществлению с позиций Договора разведывательных и иных подрывных действий.

Новые по содержанию задачи, специфические условия их решения в рамках реализации международного соглашения потребовали неординарных и нетрадиционных подходов к организации всей чекистской работы. Для ее общей координации в центре создана постоянно действующая Оперативная группа КГБ СССР и ее рабочий аппарат. На местах с аналогичными функциями образованы региональные координационные и рабочие группы. Разработан особый порядок информационного обеспечения всех задействованных органов госбезопасности. В соответствии с ним обобщенные данные о ходе инспекций, проводимых по иностранцам основных мероприятий, текущих изменениях оперативной обста-

новки концентрируются в рабочем аппарате Оперативной группы КГБ СССР и незамедлительно с необходимыми практическими рекомендациями доводятся до заинтересованных подразделений центрального аппарата и местных органов КГБ СССР.

Заблаговременно совместно с Министерством обороны СССР организована и на базе Военной академии имени Ф. Э. Дзержинского осуществлена общая и специальная подготовка руководящего и оперативного состава, задействованного под прикрытием инспекторов СССР и сопровождающих американские инспекционные группы.

На совещаниях в КГБ СССР (май 1988 г., февраль 1989 г.), служебных совещаниях и рабочих встречах представителей особых отделов и территориальных органов выработана тактика чекистских действий по американским инспекциям применительно к каждому региону и по обеспечению безопасности выезжающих за рубеж советских инспекционных групп.

Вся работа в рамках Договора строится на основе единого плана «Пролог» и осуществляется во взаимодействии подразделениями центрального аппарата КГБ СССР, особыми отделами и территориальными органами госбезопасности на местах. Суть ее — агентурно-оперативные и оперативно-технические мероприятия, проводимые в отношении заслуживающих нашего внимания американских инспекторов на всех этапах их пребывания в СССР, обеспечение надежного оперативного контроля и ограждения выезжающих за границу советских граждан от подрывных устремлений вражеских спецслужб.

Для выявления возможной подрывной деятельности, сковывания разведывательной активности и перехвата вербовочных и иных враждебных устремлений противника активно привлекаются агенты и доверенные лица, которые входят в состав инспекторов СССР и сопровождают инспекторов США по нашей территории. Однако их использование, особенно из работников инспектируемых объектов, в первое время было связано с определенными трудностями психологического и практического характера прежде всего потому, что все инспектируемые объекты длительное время являлись режимными, контакты их персонала с иностранцами были исключены и негласные помощники, а нередко и оперативный состав опыта непосредственной работы по главному противнику не имели. В таких условиях для ряда местных органов госбезопасности было характерным пассивное фиксирование действий представителей спецслужб во время инспекций.

В дальнейшем, по мере развития инспекционного процесса, деятельность чекистских сил и средств приобрела психологическую устойчивость и осмысленность. Действия негласных источников стали более естественными, мотивированными и активными. Это позволило чекистам держать в своих руках инициативу, обеспечивать надежный контроль за оперативной обстановкой, ограничивать деятельность противника по вербовочному изучению секретоносителей и осуществлению разведывательных акций. Многие агенты ненавязчивым поведением, умелым доведением до против-

ника «интересных» данных о себе и своих возможностях сумели привлечь внимание спецслужб, перехватить на себя их устремления к важным секретоносителям. Например, агент «Викторов», находясь в составе инспекционной группы СССР в США, выявил интерес американцев к офицеру-секретоносителю РВСН — инспектору А. В целях перехвата устремлений спецслужб «Викторов», следя избранной для него линии поведения, сумел обратить внимание противника на свои «негативные» качества, чем привлек его внимание и снизил активность в отношении А. В дальнейшем «Викторов» закрепил контакт с одним из сопровождающих, который подозревается в принадлежности к спецслужбам США.

Агент «Орлов», входящий в состав сопровождения американских инспекторов, владея несколькими иностранными языками, при общении с членами инспекционных групп США проявил некоторое безразличие в плане завязывания контактов и знакомств с иностранцами, зарекомендовал себя в их глазах зрелым, грамотным, реально мыслящим человеком, имеющим перспективы служебного роста. Дальнейшие события показали, что такая позиция агента оправдала себя. О заинтересованности «Орловым» свидетельствуют попытки противника перевести контакт с ним на конспиративную основу, целенаправленное изучение агента рядом американцев, являющихся кадровыми сотрудниками либо подозреваемых в принадлежности к спецслужбам, в том числе к ЦРУ.

На первой стадии инспекционной деятельности малоэффективным оказалось проведение некоторых оперативно-технических мероприятий. Это было связано с тем, что американцы, догадываясь об осуществлении органами КГБ таких мероприятий, строго инструктируют инспекторов о недопустимости ведения каких-либо разговоров на служебные темы в рабочих и жилых помещениях, в транспорте и т. д.

В связи с этим были внесены изменения в тактику проведения оперативно-технических мероприятий. Как позднее выяснилось, все служебные переговоры ведутся на прогулках, на спортплощадках во время занятий спортом, в местах кратковременного отдыха и остановок, при передвижении, например, из жилой зоны к рабочим местам и т. п., поэтому на инспектируемых объектах техникой слухового контроля оборудуются нетрадиционные, можно сказать, неожиданные места. Это позволило зафиксировать разговоры американцев по вопросам, представляющим оперативный интерес. Например, установка аппаратуры слухового контроля на маршруте движения инспекторов из рабочей зоны в жилую позволила получить достоверные данные о принадлежности конкретных инспекторов к спецслужбам США, занимаемом положении, отдельных выполняемых функциях и т. д.

Результативными были и многие другие мероприятия, в ходе которых удалось ознакомиться с заслуживающими чекистского внимания документами и предметами. Так, на базе ликвидации РСД-10 Капустин Яр у одного из инспекторов был обнаружен прибор неизвестного назначения. Благодаря заблаговременной подготовке к мероприятию он был не только визуально осмотрен

и сфотографирован, но и исследован путем рентгенографии. Полученные таким образом данные позволили сделать выводы о возможном предназначении прибора и правильно осуществить в последующем меры по завладению им.

В то же время в некоторых случаях мероприятия проводятся без достаточных оснований. В частности, в период инспекции базы складского хранения Жеребково местные органы госбезопасности провели негласный осмотр сознательно оставленных американцами чемоданов с аппаратурой для инспектирования. Принимая решение на осмотр, особый отдел не учел, что указанный багаж подвергся тщательной проверке в пункте въезда и затем постоянно находился под нашим контролем. В ходе осмотра был изъят компас, не представляющий оперативного интереса.

Подобные действия не только приводят к напрасному отвлечению оперативных сил и средств, но и создают серьезные предпосылки к возникновению конфликтных ситуаций с американской стороной.

В целом же оперативно-технические мероприятия позволяют ознакомиться с документами и предметами, а также выявить ухищрения представителей спецслужб по их сокрытию.

Главное внимание при осуществлении оперативно-технических мероприятий уделяется обеспечению их конспиративности, безусловности и неуязвимости.

В целом, если оценивать эту сторону работы органов КГБ, то она себя оправдала. Добыты заслуживающие оперативного внимания сведения о структуре и функциях ОСИА, планах США по проведению ряда инспекций советских объектов, о принадлежности к спецслужбам конкретных американских инспекторов и наличии у них тщательно скрываемых малогабаритных предметов неустановленного пока назначения.

Определяющей для чекистской деятельности в рамках Договора является организация плодотворного взаимодействия всех участвующих в ней подразделений центрального аппарата КГБ СССР и органов госбезопасности на местах. Положение дел дает основания утверждать, что такое взаимодействие в основном налажено. Оно включает планирование и совместное проведение конкретных мероприятий, обмен оперативной информацией, маневрирование силами и средствами и т. д.

Вместе с тем в этом вопросе есть еще серьезные сбои и упущения. Не всегда своевременно обеспечивается прохождение оперативно значимой информации между центром и периферией, органами на местах. В отдельных случаях не удалось добиться нужной оперативности при маневрировании силами и средствами, подготовке и проведении острых чекистских мероприятий. Например, только в силу несогласованности действий подразделений и органов госбезопасности на базе Сарыозек была упущена возможность оперативно задокументировать путем видеосъемки компрометирующие действия одного из инспекторов, подозреваемого в принадлежности к американским спецслужбам.

Подводя итоги первого года реализации Договора по РСМД и участия органов КГБ СССР в этом процессе, можно сделать вывод о возникновении важного долговременного фактора оперативной обстановки. Он носит объективный характер, поэтому уже сегодня подавляющее большинство подразделений центрального аппарата и местных органов госбезопасности не могут строить свою работу, не учитывая в той или иной степени его действия.

С уверенностью можно утверждать, что в последующем роль и значение указанного фактора не только не снизится, но и неизмеримо возрастет. Такой вывод обусловлен ходом развития всего процесса разоружения. Дальнейшее расширение международного сотрудничества СССР, возможное заключение соглашений о 50-процентном сокращении стратегических наступательных и обычных вооружений, ликвидации химического оружия вызовут значительный приток иностранцев на наши военно-промышленные объекты, увеличение поездок военнослужащих и представителей оборонных отраслей промышленности в капиталистические страны. В этих условиях спецслужбы США и других стран НАТО получат и, несомненно, в полной мере реализуют дополнительные возможности по проведению разведывательно-подрывной деятельности против СССР и наших союзников.

Вышесказанное требует коренной перестройки всей организации оперативно-служебной деятельности чекистских коллективов во многих регионах страны в направлении подготовки к действиям в условиях непосредственного контакта с сотрудниками спецслужб противника. Начинать эту работу надо уже сейчас, опираясь на весь предшествующий опыт, в том числе в рамках Договора по РСМД.

УКРЕПЛЯЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Генерал-лейтенант К. ГРИГОРЬЕВ,
начальник УКГБ СССР по Приморскому краю,
контр-адмирал Н. ЕГОРКИН,
начальник Особого отдела КГБ СССР
по Тихоокеанскому флоту

Одним из существенных элементов, определяющих оперативную обстановку на территории Приморья, является дислокация в крае главной базы и стратегических сил Тихоокеанского флота, обладающего ракетно-ядерным потенциалом и выполняющего роль сдерживающего фактора в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В связи с этим спецслужбы главного противника и Китая рассматривают его как объект первоочередных устремлений.

Спецорганы противника в регионе имеют реальные возможности для сбора разведывательной информации легальными методами, техническими средствами и путем агентурного проникновения

к секретам. Не исключена вероятность заброски на территорию края агентов-нелегалов, а также использования автоматических устройств технической разведки (АУТР).

В Управлении КГБ СССР по Приморскому краю и Особом отделе КГБ СССР по ТОФ стало практикой регулярное обсуждение на рабочих встречах руководящего состава и заседаниях коллегии УКГБ наиболее важных и актуальных вопросов взаимодействия. В августе 1988 года на заседании коллегии УКГБ рассмотрен вопрос «О мерах дальнейшей активизации борьбы с агентурной деятельностью спецслужб США на основе усиления координации и улучшения взаимодействия с особыми отделами КГБ в Дальневосточном регионе», намечены конкретные мероприятия по совершенствованию борьбы с главным противником на основе комплексного использования сил и средств, запланирована совместная разработка ряда сотрудников инопредставительств, подозреваемых в ведении агентурной работы на территории края, а также подразделений американских и китайских спецслужб, действующих с позиций Японии, Южной Кореи, Китая и Сингапура.

Практикуется отработка совместных планов по комплексной оперативной защите важных объектов промышленности и флота, новейших видов вооружения (в том числе по контрразведывательному обеспечению основного командного пункта ТОФ, отдельного испытательного радиолокационного узла «Титул», ракетных атомных подводных лодок третьего поколения «Барс» и др.).

Между Особым отделом и Управлением наложен регулярный обмен оперативной информацией по различным аспектам чекистской деятельности. В целях совершенствования информационного обеспечения контрразведывательной деятельности через КГБ СССР реализованы предложения о создании совместного центра обработки информации на базе информационно-аналитического отдела УКГБ СССР по Приморскому краю.

Указанные и другие меры по перестройке агентурно-оперативной деятельности, принимаемые Управлением и Особым отделом, позволяют активнее противодействовать реальному противнику в регионе.

В целях поиска новых возможностей для получения качественной разведывательной информации в интересах контрразведки, выявления замыслов и конкретных действий США и их союзников по подготовке возможного ракетно-ядерного нападения на СССР взаимодействующими органами КГБ осуществлены мероприятия по приобретению закордонных источников, вводу в поле зрения спецслужб главного противника и Китая агентов Особого отдела.

Совместно разработаны и предложены к практическому использованию перечни признаков напряженности в регионе, намечены меры по активизации разведывательной деятельности. В последние годы на основе совместных материалов в центр представлен ряд информационных сообщений об обстановке в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и развитии конфликтной ситуации в районе архипелага Спратли. Эти информационные сообщения оценены положительно. Совместными усилиями добыты ма-

териалы в интересах контрразведывательного обеспечения сил флота и разведывательного управления штаба ТОФ.

Положительно зарекомендовала себя практика использования агентуры и оперативного состава Особого отдела при разработке объектов заинтересованности УКГБ из моряков загранплавания. Например, четвертой службой Управления по подозрению в шпионаже в пользу КНР были взяты в изучение моряки Дальневосточного морского пароходства «Краб» и «Чилим». После того как стало известно о необоснованном интересе «Краба» к ТОФ и военнослужащим, в его окружение под благовидным предлогом был введен агент Особого отдела. В работе по «Крабу» участвовал также оперработник, выступивший под соответствующей легендой. В результате удалось вскрыть устремления военной разведки Китая к объектам флота и вопросам о перспективах военного строительства в Приморье, а также задокументировать преступные действия «Краба». В ходе дальнейшей его разработки была получена информация о том, что он указал сотрудникам китайской разведки на «Чилима» как на возможного источника информации. Проверкой этих данных было установлено, что «Чилим» предпринимает попытки сбора разведывательной информации и перед очередным загранрейсом намерен сфотографировать место дислокации одной из частей ТОФ и затем передать пленку зарубежным связям. Дальнейшие мероприятия с учетом данной ситуации позволили вскрыть устремления китайской военной разведки к частям и объектам ТОФ и в ходе контрразведывательной операции «Далянь» осуществить меры по сковыванию ее разведдеятельности и получению дополнительных данных о формах и методах разведработы по объектам ТОФ. С использованием агентурных возможностей четвертой службы УКГБ перед установленными сотрудниками военной разведки одной из стран были «засвечены» в качестве военнослужащих ТОФ агенты Особого отдела «Молоков» и «Март», которые должны были представлять для них интерес как перспективные источники информации.

Для использования в КРО «Далянь» и других активных чекистских мероприятиях по запросам оперативных отделов Управления Особым отделом подготовлен в установленном порядке ряд дезинформационных материалов.

На основе плана «Цитадель» во взаимодействии с четвертой службой Управления Особым отделом КГБ ССР по ТОФ осуществляется контрразведывательное обеспечение боевых кораблей и вспомогательных судов в портах их совместных заходов, ведется разработка представителей интересующих нас организаций и судоремонтных фирм в порту Сингапур, систематически практикуется маршрутизование агентуры Управления на судах Тихоокеанского флота для решения конкретных задач. В качестве примера можно сказать о работе по объекту четвертой службы Управления «Полиному». На основании материалов, полученных в ходе контрразведывательного обеспечения судов в порту Сингапур, был сделан предварительный вывод о возможной подставе местными спецслужбами «Полинома» советской военной разведке.

Уже на первом этапе получены дополнительные данные, свидетельствующие об использовании «Полинома» спецслужбами для подставы, и выявлены конкретные участники данной акции ино-разведки. Работа продолжается.

С использованием оперативных позиций на одном из судов ТОФ в порту Сингапур проводилось совместное изучение другого объекта четвертой службы Управления — «Удава».

Проведенные мероприятия позволили выявить участие объекта в вербовочном изучении советских моряков, внести необходимые корректизы в его разработку.

Такое взаимодействие линейных подразделений Управления и Особого отдела КГБ ССР по флоту на морском канале позволяет оперативно вносить ясность в существо полученных материалов на иностранцев, планировать и реализовывать активные мероприятия.

В июне 1988 года на рабочей встрече был подготовлен план совместных контрразведывательных действий на канале въезда в регион иностранцев, выделена агентура, которую можно использовать на маршрутах передвижения иностранцев Владивосток — Хабаровск, Находка — Хабаровск и обратно для выявления и перехвата устремлений противника и поиска его возможных связей среди советских граждан. В феврале 1989 года осуществлены первые маршрутные поездки агентов Особого отдела со стажерами японского посольства в Москве.

Управление КГБ и Особый отдел объединили свои силы при контрразведывательном обеспечении во Владивостоке и Находке торгово-промышленных выставок Японии и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона, посещений городов представителями их деловых кругов и прессы.

На основе добытых материалов взаимодействующими подразделениями совместно с разведуправлением штаба ТОФ разработана модель вероятной деятельности технической разведки ВМС США в регионе, ведется поиск АУТР противника на подводных кабельных линиях связи, в окружении важных оборонных объектов. Организована работа по вскрытию способов и средств технической разведки противника с позиций иностранного морского судоходства. Анализ полученных данных показал, что маршруты движения японских линейных судов, посещающих Находку, в ряде случаев проходят в непосредственной близости от районов дислокации стратегических подводных лодок ТОФ, а также путей движения АПЛ новых проектов в районы испытательных полигонов. По заключению агентуры из компетентных специалистов ТОФ, маршрутизованных на торговые суда Японии, а также привлекавшихся к осмотру задержанной в экономической зоне ССР японской шхуны «Синте-Мару 5», их радиотехническое вооружение может быть использовано для ведения технической разведки сил ТОФ. Этот вывод подтвердил проведенный эксперимент по ложному развертыванию АПЛ в одном из прилегающих к порту Находка районов. Характер маневрирования в этот период находившегося поблизости японского линейного судна дал основание

сделать обоснованное предположение о возможном ведении им разведки с помощью устройств, расположенных в подводной части корпуса. Результаты осмотра днища этих судов во время грузовых операций в порту Восточный подтвердили наши подозрения. На основе представленной чекистами информации специалистами НИИ ВМФ был сделан вывод, что на обследованных японских судах установлена система зондирующего типа с возможностями обнаружения подводных лодок с помощью лазерных устройств. С учетом этого нашими органами внесены коррективы в систему наблюдения за перемещением японских судов и разработку членов экипажей.

В соответствии с указанием КГБ СССР в 1987—1988 годах Особым отделом и Управлением дополнительно изучена диверсионная уязвимость важных оборонных объектов и мест базирования сил ТОФ. На основании отмеченных за последние четыре года фактов и признаков появления в различных бухтах Приморья неопознанных подводных объектов, а также по результатам КРО «Полимер» было сделано предположение об их принадлежности к диверсионным средствам противника. По инициативе чекистов на основе разработок института океанологии ДВО АН СССР проводятся мероприятия по изучению возможности создания барьерных и позиционных линий защиты мест базирования флота. Совместно со специалистами на фоне действий учебных диверсионно-разведывательных групп из спецподразделений ТОФ оценивалась эффективность аппаратуры, созданной в лаборатории института. Один из таких экспериментов осуществлен с участием представителей Второго главного, Шестого и Оперативно-технического управлений КГБ СССР, специалистов ВМФ СССР, а также боевых пловцов флота. Результаты показали, что система позволяет при определенных условиях обнаружить средства доставки подводных пловцов. По оценкам представителей ВМФ и ДВО АН СССР, реализуемый системой метод перспективен. С учетом возможности доработки аппаратуры признано целесообразным дальнейшее совершенствование взаимодействия по созданию надежных средств обнаружения ПДСС, о чем доложено в КГБ СССР.

На коллегии Управления были рассмотрены меры совершенствования координации и взаимодействия с Особым отделом при поиске агентов-нелегалов. Учитывая насыщенность одного из районов Приморья военными и оборонными объектами, а также увеличение числа иностранцев, осуществляющих транзитные поездки через этот район, в феврале 1989 года руководство второго отдела Управления, райотдел УКГБ и Особый отдел на региональном совещании выработали совместные меры по выявлению агентов-нелегалов в окружении: создание единого штаба и банка информации; выделение сотрудников, отвечающих за работу в окружении важных промышленных и военных объектов; передача им на связь агентуры, способной работать в этом направлении. В основу принятых решений положен и совместный опыт реализации мероприятий плана контрразведывательной операции «Амур» по

обеспечению специальных перевозок, утвержденного КГБ СССР. При участии заинтересованных отделов Управления были определены участки, наиболее оптимальные для работы агентуры противника по съему развединформации на маршрутах спецперевозок. В целях отработки стоящих задач проведен ряд поисковых операций. В качестве условного противника привлекались силы спецподразделений разведуправления штаба ТОФ. Результаты реализации комплекса наших оперативных мероприятий и представленные отчеты командиров учебных разведывательно-диверсионных групп позволили выявить существенные недоработки в вопросах режима, организации противодиверсионной защиты объектов, по которым принимались меры через командование. Одновременно разрешались возникшие проблемные вопросы взаимодействия с другими органами КГБ Дальневосточного региона, через зоны ответственности которых проходят маршруты спецперевозок. При современном развитии отношений СССР с капиталистическими странами, расширении экономических и культурных связей Приморья с иностранными фирмами и организациями актуальность и перспективность проводимой работы очевидны.

В тесном взаимодействии нами проводится работа по вскрытию фактов поставок промышленностью на флот конструктивно недоработанных, с дефектами и признаками умышленных повреждений новейших образцов оружия и боевой техники. Выявлены предпосылки к снижению надежности боевых информационных систем АПЛ, приняты меры для предотвращения сдачи в эксплуатацию предприятиями «Изумруд» и «Варяг» оборонной продукции низкого качества.

Совместные усилия пятого отдела Управления и Особого отдела направлены на изучение отдельных экстремистски настроенных руководителей и активистов неформальных объединений города, которые предпринимают попытки группирования военнослужащих на политически вредной основе.

В интересах Особого отдела Управлением ежегодно проводится значительное количество оперативно-технических мероприятий, силы седьмого отдела задействуются для проведения оперативных установок и наружного наблюдения за объектами заинтересованности. Следственный и линейные отделы Управления оказывают военным контрразведчикам квалифицированную помощь в оценке и проверке материалов на конкретных лиц, правовой и профессиональной подготовке кадров. Целенаправленная деятельность подразделения ПК ОТО Управления способствует предотвращению разглашения и утечки секретной информации о флоте.

Вместе с тем, оценивая деятельность подразделений Управления и Особого отдела, считаем, что уровень взаимодействия наших органов еще не в полной мере соответствует предъявляемым требованиям и складывающейся обстановке. Решения инстанций по созданию свободной экономической зоны в районе города Находки, совместных предприятий, привлечению в Приморье иностранной рабочей силы, расширению международных контактов по военной линии, переводу сил флота на качественные параметры

открывают новые перспективы взаимодействия в решении контрразведывательных задач по обеспечению социально-экономического развития и высокой обороноспособности Дальнего Востока.

СОРВАНА АКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ

Полковник А. БОНДАРЕНКО

В соответствии с международными договоренностями на Семипалатинском полигоне осуществлялся советско-американский эксперимент.

Для чекистов было ясно, что среди экспертов и специалистов из США, несомненно, окажутся «научные мужи» из ЦРУ и разведки министерства обороны, которые возможно предпримут попытки получить интересующую их информацию, выходящую за рамки согласованной программы эксперимента. И этот вывод не являлся предположением, а основывался на конкретных данных о разведустримлении главного противника, подкреплялся оперативными материалами особого отдела, полученными в результате контрразведывательного обеспечения первого посещения американцами полигона в январе минувшего года. Как было тогда установлено, некоторые из специалистов, подозревавшихся в связях со спецслужбами, имели при себе мелкомасштабные карты и сделанные из космоса фотоснимки отдельных участков местности, при помощи которых они уточняли привязку ряда объектов полигона. В процессе общения с советскими научными работниками и командованием полигона ими предпринимались попытки получить сведения о проведенных и готовящихся испытаниях по военной тематике.

Были все основания предполагать, что американцы намерены использовать для проведения разведки технические средства, и не только носимые, но и крупногабаритные. В связи с тем что доставка на полигон около пятидесяти тонн оборудования и снаряжения для американских специалистов осуществлялась самолетами военно-транспортной авиации США через аэропорт Семипалатинска без соответствующего таможенного контроля, противник получил реальную возможность перебросить в район испытаний специальную аппаратуру.

Чтобы укрепиться в своих выводах, чекисты предложили руководству полигона назначить комиссионную проверку прибывшего иностранного оборудования непосредственно после доставки его на испытательную площадку. Свое решение советская сторона довела до сведения американцев, но те всячески тянули с ответом и дали свое согласие только после того, как ими была снята

и спрятана часть приборов, в том числе четыре электронных блока неизвестного назначения из комплекта каратажной станции.

Но эти действия американцев были нами своевременно зафиксированы.

Дальнейшее наблюдение за поведением американцев показало также, что после доставки на полигон аппаратуры «Корртекс» они приняли все меры, исключающие возможность бесконтрольного доступа к ней советских специалистов, и организовали круглосуточную охрану, выделяя на ночное дежурство как минимум два человека.

Советские специалисты, принимавшие участие в проведении эксперимента в Неваде, после осмотра комплекса аппаратуры «Корртекс», доставленного на Семипалатинский полигон, пришли к заключению, что он существенно отличается от ранее использовавшегося, и высказали предположение о стремлении американцев получить больший объем данных, чем предусмотрено протоколом о проведении СЭК. Американцы во время официальных встреч неоднократно высказывались о больших возможностях «Корртекса» и предлагали продемонстрировать некоторые из них во время проведения эксперимента. Таким образом, хоть и косвенно, удалось подтвердить наличие технических средств разведки.

С учетом изложенного в целях защиты важных сведений, касающихся физики ядерного взрыва, раскрывающих особенности конструкции испытуемого заряда, советской стороной был предложен вариант запуска регистрирующей аппаратуры «Корртекса» с установленной нами временной задержкой. Несмотря на то что американской стороне предлагались условия совершенно аналогичные тем, в которых накануне был проведен эксперимент в Неваде, они под различными предлогами пытались отклонить эти предложения, и только после аргументированных разъяснений нашей позиции, ее абсолютного соответствия требованиям совместных документов, разработанных в Неваде, было получено согласие американской стороны.

Анализ поступавших оперативных и официальных данных свидетельствовал, что даже после принятия наших условий у американцев останется возможность скрытого получения важнейших параметров, характеризующих испытуемый ядерный заряд с помощью аппаратуры «Корртекс». Оперативная группа особого отдела сосредоточила внимание на получении данных, подтверждающих имеющиеся предположения. 7 сентября был зафиксирован разговор, состоявшийся между двумя иностранцами, из которого следовало, что действительно «Корртекс» имеет канал скрытого получения обширной информации, причем регистрирующая аппаратура включается в нужный момент автономно, независимо от получения сигналов, сформированных и поданных советской стороной. О полученных данных в тот же день были информированы старший представитель советской стороны на СЭК Ф. Ф. Сафонов, заместитель министра среднего машиностроения В. Н. Михайлов и член-корреспондент АН СССР Е. Н. Аврорин. Указанные

специалисты отметили серьезность полученной информации, однако отсутствие достаточных конкретных данных об имеющемся канале утечки затрудняло определение мер по его надежному перекрытию. Нужна была дополнительная информация.

Мы знали, что все используемые в эксперименте приборы американцы разместили в производственном комплексе, там же были и рабочие места руководителей делегации, членов административной группы, специалистов по радиоэлектронным приборам и компьютерам, геологов и геодезистов. В том же помещении находилась вся документация американцев, проводились деловые разговоры, поддерживалась связь по телефону с Вашингтоном, Невадой, Женевой и посольством в Москве. Кроме того, с использованием компьютеров и множительной техники разрабатывались и размножались различные документы, в которых, возможно, содержались необходимые нам сведения. Однако никто из советских специалистов возможностей для периодического посещения лабораторного корпуса не имел, за исключением офицера А., выделенного для оказания помощи американцам в решении бытовых вопросов.

С учетом этого с А. были установлены доверительные отношения, он получил целенаправленный инструктаж. Через некоторое время ему удалось сблизиться с руководителем делегации и некоторыми специалистами. Постепенно А. начал оказывать американцам помощь в решении различных вопросов, в том числе в уничтожении черновиков и испорченных документов. Сначала он делал это только в присутствии иностранцев, а после того, как они убедились в его добросовестности, стал уничтожать некоторые бумаги самостоятельно. Таким образом у нас появилась возможность получать документальные материалы, отдельные из которых представляли определенный интерес. Вскоре доверенный А. сумел добить изготовленный одним из американских специалистов черновик фрагмента электрической схемы, на котором был изображен канал получения и регистрации параметров ядерного взрыва с автономным запуском аппаратуры «Корртекс» от наводок электромагнитного импульса (ЭМИ), возникающих в момент подрыва на оплете кабелей и корпуса трейлера. В связи с тем что схема была добыта в числе других черновых материалов, а доверенный специалистом не являлся и не мог определить, что представляет собой данная схема, мы передали ее для изучения известному специалисту Михайлову. И, как оказалось, передали не напрасно.

На основе названной схемы, например, советскими учеными в течение суток был разработан комплекс технических и организационных мероприятий, в результате осуществления которых представилась возможность исключить получение американцами секретной информации. Перечень указанных мероприятий руководители советской группы по проведению эксперимента изложили в двух официальных документах и передали их американской стороне. На состоявшемся через день совместном совещании представители американской делегации пытались убедить наших специалистов в необоснованности принимаемых мер и доказать то,

что якобы возможностей получения закрытой информации у них не имеется, высказывали угрозы срыва эксперимента и возложение всей ответственности на наших специалистов. Однако доводы американцев были отклонены как необоснованные.

Контроль за реакцией американцев на принятые меры, осуществленный при помощи оперативной техники, показал, что они были буквально ошеломлены действиями советских специалистов. Фактически за три дня до эксперимента их планы по добыванию военных секретов были сорваны. Попытка использования специального канала скрытого получения важной информации не увенчалась успехом. Естественно, американцы пытались выяснить причины своей неудачи, неоднократно обсуждали различные ситуации, во время которых могла произойти утечка информации о намерениях использовать скрытые возможности своей аппаратуры, но в итоге сошлись во мнении, что недооценили уровень технической подготовленности советских специалистов, сумевших правильно установить все параметры аппаратуры «Корртекс» и подсказать верные решения администрации полигона и руководителям эксперимента.

ЭТОГО НЕЛЬЗЯ БОЛЬШЕ ДОПУСТИТЬ...

Подполковник Б. ДОЛЖИКОВ,
специальный корреспондент
«Сборника КГБ СССР»

Сотрудники УКГБ продолжают работу по выявлению организаторов и участников массовых беспорядков, произошедших в июне в Ферганской области, участвуют в документировании их противоправной деятельности с последующей передачей легализованных материалов в следственные органы. По фактам массовых беспорядков, погромов, поджогов и убийств возбуждены уголовные дела, которые расследуются специальной следственно-оперативной группой Прокуратуры Союза ССР, КГБ и МВД СССР.

По состоянию на начало сентября в связи с расследованием массовых беспорядков следственной группой Прокуратуры ССР арестовано 192 человека, из них обвиняются в убийстве — 68, в участии в массовых беспорядках — 92, в возбуждении национальной вражды — 6. Остальным предъявлено обвинение по другим статьям Уголовного кодекса УзССР.

Из справки Управления КГБ Узбекской ССР по Ферганской области

АВТОСТРАДА ИЗ ФЕРГАНЫ ДО ҚОҚАНДА ОТЛИЧНАЯ. Машина мчится стремительно, буквально глотая километры. Зной. Впереди на асфальте возникают и исчезают миражи, из окон видны зеленые посевы хлопчатника, окаймленные тополями, кустар-

ником, кишлаки, еще дальше — горы. Мирный пейзаж солнечной долины... Как не вяжется все это с той трагедией, которая случилась здесь совсем недавно.

И я уже ничего не вижу вокруг, все мысли в Фергане первых июньских дней. В памяти всплывают слова Д. А. Саттарова, начальника седьмого отдела КГБ УзССР: «Я никогда не считал себя чувствительным человеком, но то, что творилось в Фергане 4 июня, меня потрясло. Власть толпы, неуправляемой, не признающей никаких доводов, готовой расправиться с любым противостоящим ей человеком. Всего нас было около двадцати. Только сотрудники нашего подразделения имели оружие, рации. Мы регулярно давали информацию в оперативный штаб, фотографировали экстремистов, по мере сил и возможностей оказывали помощь пострадавшим.

С горечью вспоминаю и не могу объяснить: только через десять дней после начала беспорядков в городе прекратили продавать спиртное. Да, хорошо управляемые погромщики, сделав свое черное дело, рассеивались в одном месте и собирались в другом. Казалось, кто-то все заранее спланировал и теперь разыгрывает этот кровавый спектакль как по нотам.

Наши товарищи держались нормально, не малодушничали, не прятались в кусты, как некоторые представители местной власти. Делали свое дело даже тогда, когда получали удары. Разведчик М. К. Бабаджанов был ранен в руку, и его с трудом удалось вывезти в безопасное место. Сотрудник А. А. Ефтифеев на глазах беснующихся бандитов выхватил из машины огнетушитель и пытался сбить пламя с горящего турка. К сожалению, спасти этого несчастного не удалось, а наш сотрудник с трудом отился от наседавших хулиганов...

Вспомнилась беседа с маргиланским оперработником Абдумаликовым. Рослый, спокойный, доброжелательный, но в глазах его чувствовалась затаенная грусть. Накануне событий доверенный сообщил ему о готовящемся митинге. Утром 3 июня Абдумаликов встретился с начальником райотдела милиции, побывал в райкоме. Около десяти утра проехал по местам возможных скоплений народа — все шло как обычно. Но через полчаса появились скопления людей, двигавшихся к кинотеатру «Аврора». Слышались выкрики: «В течение 24 часов убрать турок. Они убийцы. Отомстим за Кувасай!». Толпа выросла до 500 человек. Кто-то крикнул: «Узбеки, бейте турок. Идем громить турецкую махаллю!» (часть жилого массива, объединенная жилищно-коммунальной службой). Местная милиция с трудом сдерживала людской напор. Многие были в нетрезвом состоянии и одурманенные анашой.

Абдумаликов двигался с толпой, пока не подошли к турецкой махалле. Турки стояли у своих жилищ, вооруженные чем попало. Постепенно основная масса узбеков продвинулась по улице, а напротив остановившегося оперработника сгрудились человек сорок. Абдумаликов призвал их к благородству. Момент был

критическим. Раздалась угроза: «Нож в бок!» Его в любое время могли устраниć и начать вакханалию.

Примерно к 16.00 толпа разрослась до полутора тысяч человек. Экстремисты останавливали транспорт, идущий из Ферганы, искали турок. Абдумаликов с большим трудом помог спастись турку — преподавателю ПТУ. Об этом его попросил узбек. Ему доверялись гонимые и сочувствовавшие им, и он помогал чем мог. В ночь на 4 июня вместе с сотрудником седьмого отдела КГБ УзССР В. Дамахиным делал видеосъемки массовых беспорядков.

После того, что ему пришлось тогда испытать, он потерял на какое-то время уважение к себе, своим коллегам. Не мог понять, почему чекисты оказались бессильны. Он мужественный человек, но были моменты, когда не мог сдержать слез.

Уже через несколько минут после того, как я познакомился со старшим оперуполномоченным второго отдела УКГБ по Ферганской области майором А. Т. Талибжановым, невольно подумалось: я бы хотел иметь такого друга, хотя толком ничего еще о нем не знал. Что-то в нем подкупало, располагало к душевному разговору.

Алим Ташбаевич родился в 1946 году. Тогда страна только еще начинала залечивать раны, причиненные войной. Его отец — бывший фронтовик, интернационалист по убеждению. Таким он вырастил и своего сына. Большое влияние на Алима оказал друг отца, работавший в Комитете госбезопасности. Это благодаря ему Талибжанов-младший стал чекистом в 1971 году. А до этого была служба в армии, где у него сложились отличные отношения с товарищами. В 1976 году окончил юридический факультет Ташкентского университета, тогда же вступил в партию.

Побеседовать с Талибжановым удалось лишь со второго захода. Ему понадобилось срочно выехать в роддом, где его ждали жена Ихтыбор и два близнеца. А всего в их семье шестеро детей. Товарищи поздравили его с сыновьями, и он не скрывал своей отцовской радости. Это был конец июля. А чуть больше полутора месяцев назад в шифротелеграмме, подписанной руководством, был такой текст: «...группа сотрудников, возглавляемая майором Талибжановым А. Т., в составе майора Юлчибаева Ш. С., капитанов Надькина Ю. В., Низомиддина Р. К., старших лейтенантов Харовского С. Ю. и Коровина А. А., рискуя жизнью, в экстремальных условиях в поселке Комсомольский организовала вывоз 150 турок-месхетинцев, практически спасая их от расправы».

Так все это и было 4 июня. Им поручили работать в самых горячих точках поселка Комсомольский.

Встретившись с толпой возбужденных турок, наши сотрудники представились. Им показали трупы зверски убитых молодых людей. Из толпы посыпались вопросы, люди перебивали друг друга, но все сводилось к одному: укрыться в безопасном месте, потому что в это время кругом шли погромы, озверевшие экстремисты грабили и сжигали дома, останавливали транспорт, били всех, кто сопротивлялся.

Чекисты понимали всю сложность ситуации и были готовы любыми путями помочь людям. Они шли на контакт с узбеками, вели переговоры, просили не чинить препятствий. И среди узбеков нашлись сочувствующие, готовые помочь. Но было и другое.

Трех наших товарищих окружила толпа узбеков. Узнав, что перед ними, экстремисты начали выкрикивать бранные слова в адрес турок и их защитников, провоцировали столкновение. Над чекистами, пытавшимися образумить распоясавшуюся молодежь, висела угроза расправы. Более спокойные из толпы советовали: «Уходите, иначе вам не сдобривать!» Так прошел час.

Чтобы организовать транспорт, чекистам пришлось поодиночке пробиваться через огромную толпу экстремистов. В конце концов удалось найти три автобуса, разместить и с большими трудностями вывезти турок в безопасное место.

«Этот кошмар длился несколько дней,— вспоминает Алим Ташбаевич.— Мы смогли поесть лишь на третий день, спали считанные часы в местном городелении вповалку. Весь ужас пережитого мы ощутили лишь спустя какое-то время. В самом деле, одно слово провокатора — и нас могли бы попросту растерзать. А как можно забыть муки людей, заживо горевших или истязаемых колющими предметами?»

Пролог ферганских событий имел место в 20-х числах мая в г. Кувасае, где произошли первые массовые столкновения между узбеками и турками-месхетинцами. В ночь на 25 мая во время драк между противоборствующими группами с применением холодного и огнестрельного оружия погиб один человек и были десятки раненых. Информация о готовящемся побоище поступала еще задолго до Кувасая, чекисты ставили в известность партийных и советских руководителей. Но...ской реакции не последовало. А между тем организаторы беспорядков времени даром не теряли. Пользуясь тем, что в то время еще не велось объективное освещение событий средствами массовой информации и пропаганды, они распускали слухи, намеренно искажая события в Кувасае, разжигали межнациональную рознь, шантажом, обманом и угрозами вовлекали в свои ряды незрелую часть молодежи. А слухи один страшнее другого будоражили местное население. С уверенностью очевидцев излагали подробности некие доброхоты: «Турки-месхетинцы вырезали детский сад, насилиют и убивают узбечек, отрезают заживо головы...» Запальник уже тлел.

Основные события, связанные с массовыми беспорядками в Ферганской области, начались 3 июня во второй половине дня в районе Ташлак. Толпа узбеков не менее двухсот человек начала громить и жечь дома турок. На следующий день бесчинствующие скопища, достигшие от пятисот до нескольких тысяч, совершили расправу над турками-месхетинцами в поселке Комсомольский и городе Маргилане. Экстремисты, вооруженные различными средствами нападения (пики, топоры, ножи, палки с включенными гвоздями, цепи, металлические прутья, а также огнестрельное оружие и бутылки с зажигательной смесью), захваты-

вали транспорт, убивали, грабили и жгли дома, совершали акты мародерства.

Днем и вечером 4 июня начались стычки между узбеками и турками в различных районах Ферганы. На улицах бесчинствующие элементы сооружали баррикады.

А теперь опять слово очевидцам. Пятнадцать сотрудников первого отдела КГБ Узбекистана были подняты ночью 4 июня по общей тревоге и направлены спецрейсом в Фергану в связи с начавшимися там массовыми беспорядками.

«Подлетая к месту назначения,— рассказывал старший оперуполномоченный капитан В. Сумин,— мы видели все больше пылающих костров. Когда самолет снизился и закружил над городом, стало ясно: горят дома. Всем стало не по себе от этого жуткого зрелища».

Дальнейшее изложение начального этапа событий приведу со слов Сумина и его коллеги старшего лейтенанта Г. Бурцева.

Посадка. Встреча с местными чекистами. Короткий инструктаж. Через некоторое время вводная из штаба: у здания обкома партии собралась большая толпа турок-месхетинцев, требуют встречи с партийным руководством, страсти накаляются... Наша задача — не допустить бесчинств.

Рассредоточились, переходили от одного скопления людей к другому, вступали в полемику, убеждали, что кровопролитием, убийствами нельзя решить назревшие проблемы. Сильнее всего на возбужденных людей действовало изобличение провокаторов, лжецов, распускающих слухи. Те, которые верили в необходимость мирного разрешения наболевших проблем, просили довести до партийных и советских руководителей свои просьбы, получить ответы на вопросы. Таким чекисты помогали, сами, рискуя напороться на нож, неоднократно протискивались сквозь толпу, чтобы доставить руководителям информацию, передать пожелания, предложения, условия, выдвигаемые собравшимися. На какое-то время благодаря инициативе наших товарищих удалось снизить агрессивность толпы. Желающим высказаться предлагали мегафон.

Позднее благодаря активной позиции оперработников М. И. Атаева, С. М. Мухаммадкулова, М. М. Холматова и других было принято решение об эвакуации турок за пределы Ферганы. Чекисты помогали разместиться женщинам, детям и престарелым в автобусах и автомашинах для следования в безопасное место. Но столкновение противоборствующих все же произошло. Около 15 часов, когда машины с эвакуируемыми тронулись, их начали забрасывать камнями и бутылками с горючей смесью экстремистски настроенные узбеки. Загорелся автомобиль РАФ, ссыпаласьбитые стекла. Вышедшие из автобусов мужчины при помощи подручных средств пытались отогнать нападавших. Обстановка моментально обострилась. Началась паника, давка. С большим трудом удалось вывезти турок-месхетинцев на полигон учебного центра воздушно-десантного полка в нескольких километрах от города.

К вечеру 4 июня страсти стали накаляться. В ход пошли кирпичи, булыжники, бутылки с зажигательной смесью, обломки штакетника, арматура... Несколько наших сотрудников, рассредоточившись в противоборствующих людских массах, пытались как-то помешать противоправным действиям, хотя сами были безоружными. Милиция практически бездействовала. Группа экстремистов узбекской национальности совершила налет на здание обкома партии. Ломая двери, выбивая стекла, погромщики ворвались в кабинет второго секретаря, где в это время находился и заместитель начальника бывшего Пятого управления КГБ СССР полковник А. Н. Карбаинов. Размахивая перед его лицом орудиями нападения, угрожая расправой, распаленные головорезы выкрикивали различные требования. Трудно сказать, чем бы это все кончилось, если бы не выдержка чекиста, сумевшего своим самообладанием осадить экстремистов.

Другой пример. Подполковник М. Холматов, выполняя оперативное задание, заметил слоняющегося по улицам Ферганы человека, с которым периодически встречались какие-то подозрительные личности. Сработала чекистская смекалка. В течение целого дня не терял Холматов его из виду и убедился окончательно, что не ошибся в своих выводах. Подозрительный был задержан. Оказалось, что он ранее был судим, вступил в преступный сговор с группой уголовников. Задержанный не скрывал, что со своими подручными «специализируется» на поджогах, грабеже, с таковой целью и прибыл в Фергану. Это подтверждало изъятое у него письмо, адресованное лицу, связанному с преступным миром.

...НАША МАШИНА ВЪЕЗЖАЕТ В КОКАНД. Здесь еще немало следов трагедии. Встречи, беседы с местными чекистами дорисовывают панораму тех страшных дней.

И здесь наши сотрудники находились в самых горячих точках: тушили пожары, вытаскивали обожженных людей из горящих домов, оказывали первую медицинскую помощь пострадавшим, отражали нападение разъяренных бандитов, держали осаду, как это было в здании Ташлакского райкома партии, где укрывались турки-месхетинцы. Доставали для них продукты питания, делились последним.

Например, капитан А. Орлов, находясь в Коканде, узнал о том, что на ремонтно-механическом заводе в старой кочегарке прячется турок, которого в любой момент могут обнаружить хулиганствующие элементы, и тогда ему не сдобривать. Миновав четыре пикета экстремистов, он со своими товарищами вывез его в безопасное место.

Вместе с сослуживцем майором А. Старовым они с большим трудом вывезли из зоны погромов еще несколько человек — беременную женщину, трех больных, скрывавшихся в городской больнице, маленькую девочку.

Было немало случаев, когда турок, рискуя жизнью, прятали узбеки. Они обеспечивали их охрану, а при удобном случае давали знать нашим сотрудникам.

Коканд. 7 июня. На площади имени В. И. Ленина водоворот пятитысячной толпы узбеков, в основном молодые люди. Много пьяных, одурманенных наркотиками, вооруженных металлическими прутьями, топорами... Одно из требований — освободить 76 задержанных за нарушение комендантского часа.

После полудня произошла стычка с сотрудниками милиции, применившими огнестрельное оружие. Толпа разделилась на две части, в одной из которых оказался старший оперуполномоченный Кокандского отдела старший лейтенант Т. Хафизов. Он пытался сбить накал наиболее разбушевавшихся. В ответ сыпались угрозы, оскорблений. Но спокойствие и твердость чекиста на многих произвели впечатление. Раздались призывы послушать его, набраться выдержки и действовать разумно.

Хафизова окружали около полутора тысяч человек. Посыпались вопросы: почему милиция применяет оружие в отношении мирных демонстрантов; почему не разговаривают с народом представители местной власти, где они прячутся и другие. Оперработник отверг утверждение о «мирности» демонстрантов, указав, что большинство из них вооружены холодным и даже огнестрельным оружием и под категорию мирных никак не подходят. Кстати сказать, многие с ним согласились.

Подействовала его беседа на родном языке с таджиками из Риштанского района, откуда он сам родом. Все это позволило в какой-то мере снизить агрессивность толпы.

Гораздо драматичнее разворачивались события в другой части толпы, где хулиганствующие элементы совершенно расployались.

Но Хафизов и здесь не был сторонним наблюдателем. Он в короткое время выделил наиболее разумных, авторитетных людей и вместе с ними призывал окружающих к порядку. В результате в многотысячную толпу был внесен раскол, что позволило снизить накал страстей.

Можно привести еще много фактов стойкого и мужественного поведения чекистов в экстремальных условиях.

Смело действовал начальник пятого отдела Ферганского управления С. С. Казаков. Во время волнений в Ташлаке он не уклонился от острых дебатов с группами экстремистов, всячески пытался остановить их.

Капитан Ф. Т. Зохидов в поселке Комсомольский на брошенной машине «скорой помощи» добрался до горящих домов, спас несколько десятков раненых турок-месхетинцев, сумев вывезти их в безопасное место. А в поселке Ташлак он, используя брошенную грузовую автомашину, доставил хлеб в заблокированное бандитами здание райкома партии, где укрывались 370 детей, женщин и стариков, не имевших двое суток пищи, обеспечивал их безопасность, а затем организовал выезд на полигон.

Конечно, встает вопрос о том, все ли сделали чекисты Узбекистана, чтобы со всей остротой и ответственностью предупредить такое трагическое развитие событий?

Наверное, они сами должны дать честный ответ на этот вопрос.

Хочется верить, что из ферганской трагедии будут сделаны нужные выводы и, несмотря на тревожную оперативную обстановку и в настоящее время, подобное больше не повторится. Этого нельзя допустить.

Ташкент — Фергана — Москва

ПУТЬ К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ — ЧЕРЕЗ «КРУГЛЫЙ СТОЛ»

Майор Ю. ВЕСЕЛОВ

В стране ширится движение за восстановление доброго имени советских граждан, репрессированных в период культа личности, и увековечение их памяти. Не обошло оно и Мурманскую область. В феврале 1989 года в городе Апатиты по инициативе сотрудников Кольского научного центра АН СССР образовано отделение Всесоюзного добровольного историко-просветительского общества «Мемориал», насчитывающее в настоящее время около 150 членов. Через два месяца подобное отделение численностью свыше 70 человек было создано в Мурманске.

В ходе изучения обстановки в указанных самодеятельных организациях выяснилось, что в их состав вошли и лица, пытавшиеся подтолкнуть «Мемориал» к конфронтации с партийными и советскими органами. С учетом этих устремлений членов общества Управлению были приняты меры по продвижению агентуры в его руководящее звено. В результате оказания через них сдерживающего влияния обстановка в «Мемориале» заметно стабилизовалась.

Вместе с тем многочисленные тенденциозные публикации в прессе о деятельности органов КГБ привели в последнее время к появлению среди членов указанных отделений «Мемориала» разного рода домыслов о месте и роли органов госбезопасности в обществе и искаженных представлений об отношении чекистов к трагическим событиям периода культа личности. В связи с этим, руководствуясь решением Коллегии КГБ СССР от 15 апреля 1989 года, рассмотревшей вопрос о развитии гласности в деятельности органов и войск КГБ, руководство Управления приняло решение о целесообразности проведения комплекса общепрофилактических мероприятий в отношении отделений «Мемориала», в том числе запланировало провести «круглый стол» с участием членов общества. Все это позволило установить контакт с руководителями «Мемориала» и получить вопросы для обсуждения на

предстоящей встрече. Через оперативные возможности удалось выяснить, что лидеры неформального объединения заготовили пакет каверзных вопросов, чтобы поставить в тупик руководство УКГБ. В частности, они касались доступа к архивам КГБ, дислокации в прошлом лагерей, следственных и пересыльных тюрем, мест расстрелов и захоронений, количества репрессированных жителей области, в том числе руководителей и представителей коренной народности Кольского полуострова.

Накануне запланированной встречи в областной газете было опубликовано интервью начальника Управления о результатах реабилитации граждан, репрессированных в 30—40-х, начале 50-х годов, в котором частично были освещены и некоторые вопросы, волновавшие членов «Мемориала».

Во встрече за «круглым столом», состоявшейся 19 мая, приняли участие руководители УКГБ, областной прокуратуры, комиссии партийного контроля при обкоме КПСС, представители печати, творческой и научной интеллигенции, а также делегированные от отделений члены «Мемориала». Представителей «Мемориала» проинформировали о расширении гласности в деятельности органов КГБ, свидетельством чего является и эта встреча, об участии органов КГБ в работе по реабилитации осужденных в указанный период. Было дано разъяснение, что реабилитация не распространяется на изменников Родины, карателей периода Великой Отечественной войны, нацистских преступников, участников националистических бандформирований и их пособников, работников, занимавшихся фальсификацией уголовных дел, а также лиц, совершивших умышленные убийства и другие уголовные преступления. На все вопросы членов «Мемориала», в том числе и каверзные, были даны исчерпывающие ответы.

Участники «круглого стола» пришли к единому мнению о целесообразности дальнейшего сотрудничества, наметили его возможные формы. В частности, была достигнута договоренность об оказании содействия «Мемориалу» в розыске мест лагерей, тюрем, захоронений, проверке необходимых данных; в подготовке отдельных материалов для публикаций; в предоставлении справочного материала на репрессированных лиц, а также их фотографий, личных документов и оказании помощи по розыску их родственников; в проведении мероприятий по увековечению памяти жертв репрессий и по другим вопросам.

Представителям «Мемориала» было предложено не задерживать ответы на письма и заявления родственников репрессированных в тех случаях, когда сами они затрудняются или не в состоянии дать разъяснение, а переадресовывать их в комиссию по реабилитации и областную прокуратуру.

В заключительном выступлении председатель апатитского отделения «Мемориала», заведующий лабораторией Полярного геофизического института доктор технических наук Л. Л. Лазутин, давая оценку встрече, отметил, что «круглый стол» стал наглядным свидетельством утверждения гласности в органах КГБ и положил начало большой работе, которая поможет установить

и оправдать в глазах общественности имена загубленных в период культа личности советских людей, исключить повторение печального прошлого». Руководитель мурманского отделения учитель истории А. Э. Жосан сказал, что «изменил свое отношение к органам КГБ и, хотя надежды на свободный доступ к архивам органов госбезопасности не оправдались, уверен, что только совместными усилиями можно добиться восстановления чести и достоинства репрессированных мурманчан и увековечить их имена».

Данной встрече были посвящены статья «Вспомнить поименно...» в газете «Полярная правда» и передача областного радио. Аналогичная публикация готовится к печати собкором АПН, принимавшим участие в работе «круглого стола». Доведение результатов этого мероприятия до широких масс имело существенное значение для оказания положительного воздействия не только на членов «Мемориала», но и на определенную часть актива других самодеятельных общественных объединений области, таких, как «Клуб активных сторонников перестройки» и «Союз социальной защиты и реабилитации». Лидеры указанных объединений также высказали намерение координировать свою деятельность с КГБ.

Установившиеся контакты с членами «Мемориала» имеют свое развитие и в настоящее время.

г. Мурманск

Проблемы и суждения

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ И КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА В СССР

Полковник В. УГАРОВ

Публикуя данную статью, редакция Сборника преследует цель информировать руководящий и оперативный состав органов госбезопасности о появлении нового круга сведений, подлежащих защите, и пригласить к разговору о роли и месте органов КГБ СССР в защите таких сведений.

Выход советских организаций, предприятий и кооперативов на внешний рынок, предоставление им большей самостоятельности, создание совместных (с привлечением иностранного капитала) предприятий, развитие различных форм собственности и конкуренции вызвали появление нового круга сведений, подлежащих защите (объединяемых, по существу, понятием «коммерческая тайна»), и как следствие необходимость принятия мер по их сохранности.

Отсутствие в СССР понятия и порядка юридической защиты коммерческой тайны создает возможность утечки советской приоритетной информации за рубеж, препятствует образованию совместных с иноfirmами предприятий, так как западные предприниматели уделяют значительное внимание надежной защите научно-технических достижений и, как правило, не участвуют в совместных исследованиях, конструкторских и технологических разработках при отсутствии надежных условий сохранности конфиденциальной информации.

В ведущих капиталистических странах (США, ФРГ, Япония), как показывает анализ иностранных материалов, вопросам защиты коммерческой тайны, которая является собственностью отдельных фирм, предприятий и иных организаций, уделяется много внимания. Она реализуется системой промышленной секретности, базирующейся на необходимом правовом обеспечении, причем основная роль в решении вопроса обеспечения сохранности этой тайны лежит на самих фирмах, а не на государственных органах.

Так, в Законе о недобросовестной конкуренции ФРГ выделяются два вида тайн — производственная и коммерческая.

Данный закон устанавливает уголовную ответственность (тюремное заключение сроком до трех лет) за следующие виды посягательств:

сообщение коммерческой или производственной тайны посторонним лицам;

выведение коммерческой или производственной тайны.

При этом к производственной тайне могут относиться сведения организационного и технического характера, которые касаются способа производства, технологии, организации труда, а также технические открытия, изобретения либо сведения о характере и целях исследовательских работ и т. д.

Коммерческой тайной в отличие от производственной являются сведения, которые касаются торговых отношений: организация и размеры оборота; состояние рынков сбыта; сведения о поставщиках и потребителях; сведения, касающиеся банковских операций, и т. д.

В США информация о технических и технологических достижениях рассматривается промышленными фирмами как товар, имеющий определенную цену, и в силу этого охраняется по закону о защите частной собственности. Вместе с тем в юридической практике США учитывается интеллектуальная природа такой собственности — ее непреходящая ценность, возможность продажи при одновременном сохранении за автором монопольного права владения. Этими и другими особенностями интеллектуальной собственности определяются специфические средства защиты фирменных, коммерческих и промышленных секретов. При этом четкого официального разграничения между этими понятиями в США нет.

Меры, предпринимаемые в США для защиты фирменного секрета, включают:

сосредоточение секретов в руках руководителей фирмы;

договорные обязательства о соблюдении мер по сохранности фирменных секретов при найме и особенно при увольнении сотрудников;

лицензионную практику, согласно которой лицензент обязан делиться последующими достижениями с фирмой — автором технологической идеи;

обязательства сохранять фирменные секреты в случае продажи фирмы, ее слияния и т. п.

При этом абсолютное большинство технических и технологических достижений частной промышленности США сохраняются в тайне не как «государственный секрет», а как «секрет производства», «фирменный секрет» или «коммерческий секрет».

Понятие «секрет производства» в юридической практике США охватывает незащищенные правом или патентом, но охраняемые фирмой технические, технологические, организационные и административные достижения фирмы, обеспечивающие ей преимущества в конкурентной борьбе. Фирменной документации, содержащей такие секреты, как правило, присваивается гриф «секрет компании» или «доверительно для служащих компаний».

Американским юристам не удалось дать исчерпывающее определение «секрету производства», вследствие чего конгресс США в 1969 году оставил попытки принять национальный закон об охране «секретов производства», хотя такие законы существуют в 22 штатах страны в рамках местного законодательства. При этом судами не принимаются иски, связанные с утратами «секретов производства», если устанавливается, что фирмами не было принято необходимых мер по сохранности своих секретов.

В уголовном законодательстве Японии не предусмотрена ответственность за разглашение коммерческой тайны, а также нет и других нормативных общегосударственных актов, предусматривающих какую-либо ответственность за разглашение таких сведений, однако сами фирмы разрабатывают кодексы для служащих компаний, где предусмотрены правила соблюдения режима секретности. В таких кодексах имеются статьи, запрещающие передавать посторонним лицам сведения, содержащие коммерческую тайну; заключать сделки, могущие подорвать доверие к компании со стороны клиентов; давать и получать взятки; умышленно наносить экономический ущерб; устраиваться без санкции руководства на работу по совместительству, что может привести к невольной выдаче внутрифирменных секретов.

Контроль за неукоснительным соблюдением персоналом фирмы этих правил возложен на департаменты (отделы) кадров, которые поддерживают тесный контакт с полицией и другими административными органами, обмениваются с ними информацией, локализуют с их помощью могущие возникнуть скандалы.

Необходимо также отметить, что в развитых капиталистических странах помимо производственной, коммерческой, деловой (в разных странах название разное) тайны существует такое понятие, как «ноу-хау». Если говорить кратко, то это конструктивные технологические секреты производства, имеющие промышленную

и коммерческую ценность и не защищенные патентным, международным и национальным законодательством.

Действующая в настоящее время у нас в стране система защиты секретов основана исключительно на государственных мерах и не может быть распространена на принадлежащую предприятиям (в том числе совместным), кооперативам информацию, не относящуюся к государственным секретам СССР.

В этой связи, по мнению компетентных специалистов, назрела необходимость введения и юридического закрепления такой категории сведений, а также выработки мер по их защите.

К данной категории можно отнести следующие сведения:

расчет цен и обоснование сделок;

контрактная цена товара или услуг;

размеры предоставленных скидок до и после контракта;

кредитные условия и условия платежа;

детальная расшифровка предмета лицензий при их купле-продаже;

технология изготовления, перспективные технологические процессы, технологические приемы и оборудование, в том числе переданные предприятию в установленном порядке;

модификация и модернизация ранее известных технологий, процессов;

характеристика предприятий и организаций как торговых партнеров (основные производственные фонды, товарооборот, прибыли, кредиты и т. д.);

планы предприятия (организации) по расширению производства (кроме оговариваемых на переговорах);

состояние программного обеспечения;

факты ведения переговоров по вопросу купли-продажи с какой-либо другой фирмой;

новые разработки, которые не пущены в серию и не относятся к категории госсекретов;

перспективные методы управления производством;

конкретные направления в торговой политике и т. д.

Перечисленные выше сведения касаются производственной и финансовой деятельности предприятий. Исходя из этого, на наш взгляд, не исключено введение двух видов тайн — технологической и коммерческой.

К технологической тайне могут относиться сведения организационного и технического характера, которые касаются способа производства, технологии, организации труда, а также технические открытия, изобретения либо сведения о характере и целях исследовательских работ и т. д.

Коммерческой тайной (в отличие от технологической) являются сведения, которые касаются торговых отношений: организация и размеры оборота; состояние рынков сбыта; сведения о поставщиках и потребителях; сведения, касающиеся банковских операций, и т. д.

При этом, не претендуя на полноту и точность, одной из возможных формулировок технологической и коммерческой тайны, поддерживаемой компетентными специалистами, может быть следующая: «Технологическую и коммерческую тайну составляют не являющиеся государственными секретами СССР сведения в любой области науки, техники, производства, управления, торговли и т. п., разглашение (передача, утечка) которых может нанести ущерб интересам трудового коллектива предприятия (организации)».

В настоящее время предпринимаются попытки законодательного закрепления этих вопросов. Так, постановлением Совета Министров СССР от 2 декабря 1988 года № 1405 Министерству внешнеэкономических связей (МВЭС) СССР и Министру СССР поручено с участием заинтересованных министерств и ведомств разработать в 1988—1990 годах законодательство о правилах конкуренции, направленной на создание универсальной основы для юридических процедур в данной области.

В этой связи с МВЭС СССР подготовлен проект Перечня сведений, составляющих коммерческую тайну, а также порядка обращения с документами, содержащими эти сведения, и ответственности за их разглашение. В основу данного проекта заложен ряд новых принципов, вытекающих из проводимой в стране политики перестройки, расширения демократии и гласности.

В частности, предусмотрено исключительное право руководителей подразделений МВЭС в интересах производственной деятельности самостоятельно решать вопросы сохранности коммерческой тайны и оперативно использовать коммерческую информацию в своей работе. С этой целью предполагается образовать постоянно действующие экспертные комиссии из квалифицированных специалистов именно для защиты коммерческой тайны.

За разглашение коммерческой тайны виновные лица будут привлекаться к дисциплинарной ответственности, если это не влечет за собой иной ответственности, предусмотренной действующим законодательством. В настоящее время проект Перечня направлен в подразделения и объединения МВЭС СССР для изучения и выработки предложений по конкретным позициям разделов.

В целях ускорения введения в нашей стране понятий «технологическая тайна» и «коммерческая тайна» и их юридического закрепления Шестым управлением КГБ СССР подготовлено и направлено в СМ СССР письмо за подписью Председателя КГБ СССР.

Дискуссионная трибуна

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР ОБ АГЕНТУРЕ

В центральном аппарате КГБ СССР и в органах госбезопасности на местах продолжается обсуждение статьи «Основное средство решения чекистских задач», посвященной совершенствованию работы с агентурой.

В этом номере «Сборника КГБ СССР» редакция предлагает вниманию читателей материалы, поступившие из некоторых учебных заведений и отражающие мнения и предложения, высказанные при проведении «круглых столов» по вышеуказанным вопросам.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» В ТАШКЕНТЕ

Полковник В. СИДАК,
кандидат юридических наук

По инициативе ряда специальных кафедр Высших курсов КГБ СССР (г. Ташкент) в мае с. г. был проведен «круглый стол» со слушателями из числа руководителей и оперативного состава горрайонов КГБ—УКГБ. Всего в обсуждении участвовало 140 человек.

В целях совершенствования работы с агентурой и доверенными лицами в современных условиях участники «круглого стола» выработали ряд предложений по вышеназванной проблеме.

С учетом бурного развития гласности, демократизации в деятельности Советского государства и общества, создания механизма отчетности органов КГБ перед народом и высшими органами государственной власти в ходе дискуссии особое внимание обращалось на социально-политическую и правовую природу агентурного аппарата органов советской контрразведки.

В будущих документах, регламентирующих агентурную деятельность КГБ СССР, предлагалось указать, что существующий институт агентуры не является порождением социальных отношений в советском обществе. По своей природе он чужд социалистическим отношениям. Агентура пришла к нам из прошлого как вынужденное средство борьбы с классовым политическим противником Советского государства и общества.

Осознавая противоречивый характер природы института агентуры в рамках социалистических отношений, необходимо с учетом современных условий осуществить максимальную правовую регламентацию всех аспектов формирования и использования агентурного аппарата.

Правовая регламентация деятельности органов госбезопасности по приобретению и использованию агентов должна найти свое

отражение в Законе о государственной безопасности СССР и основанных на нем подзаконных актах. Здесь, по мнению участников «круглого стола», можно применить опыт некоторых социалистических и капиталистических стран, например, ГДР и США.

Правовая регламентация агентурной деятельности возможна только в том случае, когда между агентом, с одной стороны, и органами КГБ — с другой, будут установлены не только моральные, но и юридические отношения. Появление таких отношений возможно лишь в случае, когда агенту будет придан правовой статус внештатного либо штатного негласного сотрудника органов КГБ со всеми вытекающими отсюда юридическими правами и обязанностями.

Многие из участников «круглого стола» останавливались в своих выступлениях на вопросах подбора кандидатов на вербовку, их проверки и изучения. Отмечалось, в частности, что оперативный сотрудник, как правило, должен иметь альтернативный круг кандидатов, однако нецелесообразно устанавливать минимальное или максимальное их количество.

Изучение кандидатов на вербовку должно быть организовано самым тщательным образом, но в этом деле необходимо отказаться от всякого формализма. Не нужен, к примеру, рапорт об установлении личного оперативного контакта, достаточно устного согласия непосредственного начальника и учетной карточки; видимо, нецелесообразно устанавливать сроки проверки кандидатов и тем более осуществления вербовок. Время на изучение кандидатов, количество и даты вербовок должны определяться требованиями конкретной политической и оперативной обстановки.

Нельзя отказываться от проверки кандидатов на выполнении ими оперативных поручений, но в то же время необходимо подчеркнуть в нормативном акте, что такой метод не является постепенным привлечением кандидата к сотрудничеству, а используется для того, чтобы на практике изучить все сильные и слабые стороны личности кандидата и его объективные возможности.

Ряд выступавших товарищей поделились своими мыслями о возможной классификации оперативных средств, которая, по их мнению, более соответствовала бы современным условиям. Суммируя поступившие предложения, можно рекомендовать следующую классификацию:

агенты органов КГБ;

доверенные лица (информаторы органов КГБ, конспиративно осуществляющие сотрудничество на идеально-политической основе);
гласный актив органов КГБ, создаваемый на объектах оперативного обслуживания.

Агентуру, временно утратившую оперативные возможности, предлагается относить либо к доверенным лицам, либо к действующему резерву агентурного аппарата органов КГБ с правом их ротации.

г. Ташкент

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГЕНТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Майор М. МОСКАЛЕНКО

Происходящая в стране перестройка затрагивает все стороны деятельности чекистских коллективов, в том числе работу с агентурой. Приходится переосмысливать, а в некоторых случаях искать новые подходы и решения. Это особенно важно сейчас, когда идет подготовка Закона о государственной безопасности СССР.

В связи с этим целесообразно, на наш взгляд, законодательно обосновать агентурную деятельность органов КГБ, что придало бы ей конституционный характер.

Социальная и правовая незащищенность агентов приводит к тому, что часть из них отказывается от сотрудничества с органами госбезопасности. К причинам отказа от сотрудничества, на наш взгляд, можно отнести еще одно обстоятельство, которое в какой-то степени способствует формированию мотива отказа,— это то, что сейчас закрепление агентурных отношений приходится оформлять, как правило, отбором подписи о неразглашении факта сотрудничества и избранием псевдонима.

Эта форма закрепления вербовки предусматривается Положением об агентурном аппарате и доверенных лицах органов госбезопасности СССР. Как нам представляется, она утратила свою актуальность и стала в настоящее время препятствием на пути нормального формирования агентурного аппарата.

Подпись как документ, удостоверяющий факт вербовки гражданина в качестве агента, была введена в органах госбезопасности с момента принятия коллегией ВЧК решения об агентурных методах работы. Это решение было закреплено в Инструкции органам ВЧК на местах по ведению агентурной работы, объявленной приказом ВЧК № 216 от 17 июля 1921 года. Позже эта форма закрепления вербовки повторяется в других нормативных актах органов ГПУ—НКВД—КГБ.

Сейчас в ходе проводимого в органах КГБ пересмотра приказов и инструкций многие из них отменяются, так как отставание любого нормативного акта КГБ СССР от потребностей жизни обирается определенными издержками в деятельности органов госбезопасности. Об этом же говорят и результаты нашего исследования: большинство из 105 опрошенных оперативных работников УКГБ СССР по Новгородской, Калининской и Новосибирской областям высказались за изменение (отмену) существующего порядка закрепления вербовки.

Подпись, как известно, юридической силы не имеет, она не может быть использована в качестве официального документа. Например, при нарушении агентом, завербованным на идеально-политической основе, конспирации в работе требуется принятие к

нему определенных санкций, но воспользоваться ими, чтобы заставить агента поступать так, как этого требует принцип конспирации, нельзя. И только при вербовке некоторой категории иностранцев или советских граждан на основе зависимости подписка может послужить основой их компрометации. Сейчас подписка у агента отбирается в силу нашей консервативности.

Вместо подписки, закрепляющей факт вербовки лица в качестве агента органов КГБ, мы предлагаем заключение договора-контракта об установлении агентурных отношений. Этот договор будет представлять собой соглашение органа КГБ и агента, направленное на установление между ними конкретных прав и обязанностей по обеспечению государственной безопасности. Договор-контракт, выражая согласованную волю сторон на достижение конкретной цели, будет являться юридическим документом, закрепляющим взаимные обязательства сторон.

В договоре-контракте об установлении агентурных отношений должны быть четко предусмотрены и детально регламентированы права и обязанности агента, с которыми его во время вербовки целесообразно ознакомить. За добросовестное сотрудничество и конкретные результаты можно поощрять его как морально (объявление благодарности, награждение правительственные наградами и т. д.), так и материально (выдача разового денежного вознаграждения, установление ежемесячного денежного вознаграждения и др.). От четкого определения условий (совокупности условий) сотрудничества зависят права и обязанности сторон, возможность надлежащего выполнения обязательств, предусмотренных этим договором.

Заключение договора-контракта между органом КГБ и агентом позволит учесть особенности взаимоотношения сторон, согласовать их индивидуальные интересы и юридические гарантии. Этот договор может заключаться как с иностранцами и лицами без гражданства, так и с советскими гражданами, которые представляют оперативный интерес для органов КГБ. Но при любой форме стороны обговаривают условия сотрудничества по всем пунктам соглашения (которое подготавливается заранее) и приступают к его исполнению. После заключения соглашения договор-контракт приобретает силу официального документа между органом КГБ и агентом.

В договоре-контракте должны быть предусмотрены и условия его расторжения по инициативе как органов КГБ, так и агента. В нем также должны быть оговорены сроки действия. На наш взгляд, первоначальный срок заключения договора должен составлять от 3 до 5 лет. В случае добросовестного исполнения агентом своих обязательств, наличия у него оперативных возможностей и желания продолжить сотрудничество с органами КГБ этот договор может быть продлен на срок, оговоренный сторонами.

Таким образом, договорная форма закрепления агентурных отношений, если она будет принята, приобретет юридическую основу сотрудничества. Для вербуемых в качестве агентов она определит права и обязанности (что очень важно сейчас), условия и

сроки сотрудничества с органами КГБ и в целом положительно отразится на формировании и руководстве агентурным аппаратом органов КГБ.

Данный подход к регулированию агентурных отношений не бесспорен, и, может быть, следует обсудить его на страницах «Сборника КГБ СССР».

г. Киев

НУЖНЫ УТОЧНЕНИЯ

Подполковник А. ПЕТРОВ,
кандидат юридических наук

Дискуссия по статье «Основное средство решения чекистских задач» в «Сборнике КГБ СССР» представляется весьма важной и своевременной. По существу затронутых вопросов в целях совершенствования агентурной работы хотел бы поделиться некоторыми соображениями.

Относительно разделения агентурного аппарата на категории заслуживает внимания, на мой взгляд, предложение КГБ Белорусской ССР о выделении «действующего резерва агентурного аппарата органов государственной безопасности». Однако в такой резерв целесообразно включать агентов, не только временно перешедших в пассивные, но и еще «не дошедших» до активной агентурной работы, то есть вновь завербованных агентов, цель вербовки которых в силу различных причин временно не достигается. Ю. В. Андропов в свое время подчеркивал, что вновь завербованный агент — это еще не агент. Это только мы его называли агентом, оформив на него дело. Завербованного человека нам еще предстоит сделать агентом.

Вместе с тем пропускать через «действующий резерв» всех вновь завербованных агентов необязательно. Решать этот вопрос в каждом конкретном случае следует в зависимости от оперативной обстановки и оперативных возможностей агента.

Действующий резерв агентурного аппарата как раз и будет той промежуточной категорией между доверенными лицами и агентами.

Разделение агентурного аппарата на агентов-разработчиков и агентов-информаторов менее удачно как с этимологической точки зрения, так и с чисто деловой: агент-разработчик тоже дает информацию, и если говорить принципиально, то агент не должен быть разработчиком (оперативный сотрудник — разработчик, а

архт — сөздөрөө оңеਪарниборо котыжника б ပәзігарке, и һе-
түнно, һөдөхүннөм әле пәзігарке қонибай օғанында са-
хна һөнөкүтәпборо өмтия түлөүнен шаркин и пәннәт-
тоңко б ပәзігарке).
Түнниң тарбасынанда, ЙКТБ 1988 жылдан күнгөндөн
балаштырылған күнгөндөн күнгөндөн күнгөндөн күн-
гөндөн күнгөндөн күнгөндөн күнгөндөн күнгөндөн күн-

гөндөн күнгөндөн күнгөндөн күнгөндөн күнгөндөн күн-
гөндөн күнгөндөн күнгөндөн күнгөндөн күнгөндөн күн-
гөндөн күнгөндөн күнгөндөн күнгөндөн күнгөндөн күн-
гөндөн күнгөндөн күнгөндөн күнгөндөн күнгөндөн күн-
гөндөн күнгөндөн күнгөндөн күнгөндөн күнгөндөн күн-
гөндөн күнгөндөн күнгөндөн күнгөндөн күнгөндөн күн-

тогорхун A. КҮЛЕУ,
тогорхун I. ЖОПОЛНІН

№3 ОНЫТА ПАВОТЫ САБЖЕНГАН ТРАКТАР

т. КНЕБ

маданияның күнгөндөн күнгөндөн күнгөндөн күнгөндөн күн-
гөндөн күнгөндөн күнгөндөн күнгөндөн күнгөндөн күн-

вой деятельности воина-чекиста, подпольщика Кишкеля А. И., погибшего в неравном бою с фашистами при выполнении специального задания в тылу врага и награжденного посмертно орденом Ленина. О необыкновенной судьбе и подвиге патриота областная газета «Гродненская правда» поведала своим читателям 9 мая 1988 года. Председатель совета музея от имени коллектива школы и односельчан сердечно поблагодарил чекистов за помощь в патриотическом воспитании молодежи.

Большая и кропотливая работа проводится сотрудниками Комитета госбезопасности республики и его органов на местах по рассмотрению ходатайств бывших воинов-пограничников и пенсионеров КГБ о признании их участниками борьбы с бандитизмом в западных районах Белоруссии в первые послевоенные годы. Сложность ее заключается в том, что архивные документы, подтверждающие личное участие заявителей в боевых операциях, в большинстве случаев отсутствуют. Наши сотрудники помогают им разыскивать сослуживцев, восстанавливать в памяти обстоятельства проведения боевых операций по разгрому бандформирований, что позволяет в ряде случаев получить недостающие сведения для признания заявителей участниками войны. И лучшей наградой для всех нас являются их благодарственные письма.

Ветеран войны из Саратова подполковник в отставке Ф. И. Крылов так отзывался о работе белорусских чекистов: «Прежде всего хочу выразить вам сердечную признательность за ваше внимание ко мне, за вашу помощь в розыске лиц, которые подтвердили мое участие в операциях по борьбе с бандитизмом в период службы в 84-м погранотряде. Докладываю вам, что удостоверение участника войны я получил». Житель Молодечно Н. Я. Куринович при вручении ему в УКГБ БССР по Гродненской области ордена Отечественной войны и медали «40 лет Победы в Великой Отечественной войне» в знак благодарности за проявленную к нему чуткость вручил чекистам изготовленный им барельеф Ф. Э. Дзержинского.

Получившие широкое освещение в печати трагические события 30—40-х и начала 50-х годов обусловили значительное увеличение числа заявлений от родственников незаконно репрессированных лиц. Наряду с вопросами о реабилитации авторы многих писем просят сообщить биографические сведения осужденных, возвратить их личные документы, уточнить возраст и т. п. Рассмотрению таких обращений, зачастую резких по форме и эмоциональных по содержанию, уделяется самое серьезное внимание. Их проверка осуществляется глубоко и всесторонне. Для выяснения необходимых сведений проводятся беседы с заявителями, посыпаются запросы в центральные, республиканские и местные архивы, на предприятия, в учреждения, министерства и ведомства, анализируются материалы уголовных дел, исследуются сохранившиеся и вновь разысканные документы, по возможности устанавливаются и опрашиваются очевидцы. Все это помогает прояснить затрагиваемые вопросы, принять правильные и обоснованные решения.

Наиболее сложными являются вопросы своевременного и качественного рассмотрения претензий реабилитированных граждан и их правопреемников о возврате или возмещении стоимости изъятых, конфискованных, а также утраченных в связи с арестом и осуждением имущества и ценностей. В организации работы по таким заявлениям мы руководствуемся соответствующими нормативными актами. В этой связи большую и своевременную помощь в единобразном их толковании нам оказала опубликованная в «Сборнике КГБ СССР» № 129 за 1989 год консультация Юридического отдела КГБ СССР с арбитражем.

Для принятия обоснованного решения по имущественным спорам нами прежде всего устанавливаются орган, которым произведено изъятие и конфискация имущества и ценностей, их количество и наименование, а также лица, причастные к производству этих следственных действий. В тех же целях изучаются материалы архивных уголовных дел, постановления и другие распорядительные документы исполнкомов местных Советов и финансовых органов, производится опрос заявителей, родственников репрессированных и старожилов, которые могли бы подтвердить обоснованность имущественных претензий. Количество подобных обращений сравнительно невелико, так как в большинстве случаев сотрудники НКВД в период массовых репрессий имущество привлекаемого к уголовной ответственности не описывали и арест на него не налагали. Изъятию подлежали личные документы, переписка арестованного, оружие и другие предметы, запрещенные к обращению. По 11 из 38 поступивших в 1988 году в органы КГБ республики заявлений об имущественных претензиях удалось собрать материалы, позволившие комиссиям при финансовых аппаратах облисполкомов принять обоснованные решения об удовлетворении законных интересов граждан.

В оправданных случаях по просьбе заявителей о публичном восстановлении доброго имени незаконно репрессированных имеющиеся материалы передаются представителям средств массовой информации в целях объективного освещения событий прошлого и настоящего.

Руководствуясь решением Коллегии КГБ СССР о расширении гласности в работе органов госбезопасности, КГБ республики готовит ряд материалов для средств массовой информации о ходе пересмотра уголовных дел и восстановлении справедливости в отношении жертв репрессий периода культа личности.

Работая с предложениями, заявлениями и жалобами граждан, мы видим свой профессиональный и гражданский долг в заботливом отношении к каждому советскому человеку, обеспечении надежной защиты прав и охраняемых законом интересов граждан, равенства всех перед законом, торжества справедливости.

г. Минск

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

«БИЗНЕСМЕНЫ» ОТ ФИЛАТЕЛИИ

Подполковник А. КАРМАЦКИЙ,
майор А. ФЕДОРОВ

В декабре 1985 года в Управление КГБ СССР по Ленинградской области поступила оперативная информация о намерении одного из ленинградских филателистов отправить за границу через моряка загранплавания подборку ценных марок стоимостью не менее 80 тысяч рублей.

В результате агентурно-оперативных мероприятий по проверке сигнала был установлен житель Ленинграда Александр Лурье, имеющий родственников в США и вынашивающий намерение выехать на постоянное жительство за рубеж путем заключения фактического брака с иностранкой. Удалось выяснить, что Лурье располагает ценной коллекцией почтовых марок и конвертов, которые незаконно отправляет по почте в США, вкладывая в адресованные родственникам письма. В поле зрения УКГБ попал также близкий знакомый Лурье — старший штурман Северо-Западного речного пароходства Ячник. Анализ полученных оперативных данных позволял предполагать, что Ячник может оказывать содействие Лурье в вывозе за границу филателистических материалов. Обоснованность этой версии подтверждалась, в частности, характером разговоров между ними (использование условностей, упоминание о денежных расчетах) и данными об образе жизни Ячника, требовавшем значительных средств.

В дальнейшем было установлено, что Лурье активно занимается контрабандой с использованием почтового канала, направляя в США каждую неделю из разных почтовых отделений Ленинграда по несколько писем с вложениями ценных почтовых марок и конвертов, пользующихся повышенным спросом у зарубежных коллекционеров. На конвертах он указывал вымышленные адреса отправителей и ежемесячно получал из США письма с вложениями почтовых марок, имеющих высокую стоимость в СССР. Из переписки Лурье с его зарубежными родственниками усматривалось, что эти лица образуют устойчивую контрабандную группу, использующую для незаконного вывоза из СССР предметов филателии не только почтовый, но и другие каналы.

В целях документирования преступной деятельности Лурье ряд отправленных им за границу и адресованных ему из-за рубежа писем с вложениями филателистических материалов были

задержаны Ленинградской таможней. По предварительной оценке, стоимость этих коллекционных марок и конвертов составила несколько тысяч рублей. Отправляемые из СССР материалы в своем большинстве представляли историческую и музейную ценность.

С учетом имеющихся данных была активизирована проверка версии о причастности Ячника к контрабандной деятельности Лурье. Для своевременной и квалифицированной юридической оценки накапливаемой оперативной информации выделили опытного следователя следственного отдела Управления. Полученные оперативные материалы подтвердили правильность указанной версии и позволили предположить, что, отправляясь в очередной загранрейс, Ячник возьмет с собой для вывоза за рубеж принадлежащие Лурье филателистические материалы.

В середине февраля 1986 года Ячник отправился из Ленинграда в Жданов, откуда должен был на теплоходе «Иван Ползунов» уйти в рейс на Италию. За несколько часов до отъезда из Ленинграда служба НН зафиксировала его встречу с Лурье.

Для предотвращения возможного вывоза Ячником ценных почтовых марок за границу было принято решение снять его с рейса. При этом в соответствии со специально разработанным планом создавалась ситуация, позволявшая официально обнаружить у Ячника предметы контрабанды и задокументировать его противоправную деятельность по незаконному вывозу из СССР филателистических материалов.

В целях реализации данного плана группа оперативных работников и следователь выехали в Феодосию, куда 23 февраля 1986 года прибыл теплоход «Иван Ползунов» для дозаправки топливом. В это же время туда поступила телеграмма из пароходства, отзывающая Ячника в Ленинград. Повод для этого был вполне убедительным — в пароходство из органов милиции поступило письмо о задержании Ячника в нетрезвом виде за рулём личного автомобиля. Расчет строился на том, что, покидая судно и не ожидая каких-либо проверок со стороны таможенных органов, Ячник заберет с собой взятые в рейс предметы контрабанды. Психология поведения Ячника в складывающейся ситуации, как показало дальнейшее развитие событий, была определена правильно.

Используя в качестве формального основания тот факт, что теплоход «Иван Ползунов» по маршруту следования в Феодосию выходил за линию Государственной границы СССР, представитель таможни по просьбе сотрудников КГБ во время списания Ячника на берег произвел тщательный досмотр его вещей, в результате которого обнаружил не указанные в таможенной декларации предметы филателии: 230 марок, 14 почтовых конвертов и открыток, а также иностранную валюту и листок с адресом брата Лурье в США. После того как был составлен протокол о задержании предметов контрабанды, Ячник дал письменные объяснения, в которых признал, что обнаруженные филателистические материалы принадлежат Лурье и предназначались для незакон-

ного вывоза за границу. Эти материалы, как пояснил Ячник, он намеревался отправить заказным письмом из Италии проживающему в США брату Лурье Якову. Он также сообщил, что и ранее за денежные вознаграждения незаконно вывозил из СССР по просьбе Лурье предметы филателии и из зарубежных портов направлял их по почте в США.

По заключению специалистов, общая стоимость обнаруженных у Ячника марок, конвертов и открыток составила более 10 тысяч рублей. Проведенное почкероведческое исследование показало, что адрес в США, изъятый у Ячника, исполнен рукой Лурье.

На основании этих материалов следственный отдел УКГБ СССР по Ленинградской области возбудил уголовное дело, в связи с чем Лурье и Ячник были арестованы. Собранные в ходе оперативной проверки данные о личности Лурье помогли правильно спрогнозировать его поведение на следствии и построить работу таким образом, что в течение первых допросов удалось установить с ним психологический контакт и получить правдивые показания о контрабандных отправлениях предметов филателии за границу через Ячника.

Сопоставление полученных показаний с оперативной информацией позволило установить возможные места сокрытия Лурье и Ячником предметов и документов, имевших отношение к содеянному ими. При проведении по этим адресам обысков изъяли подготовленные к отправке за границу почтовые марки, конверты и карточки общей стоимостью около 200 тысяч рублей, крупные суммы денег и ценности, нажитые преступным путем, многочисленные вещественные доказательства контрабандной деятельности обвиняемых.

В ходе работы по делу установлено, что А. Лурье в 1981 году вступил вговор о совместном занятии контрабандой со своим братом, оформлявшим в тот период документы для выезда из СССР на постоянное жительство за границу. Начиная с 1982 года, то есть после того как брат обосновался в США, до февраля 1986 года А. Лурье систематически в нарушение установленных таможенных правил направлял ему ценные предметы филателии, вкладывая их в почтовые отправления, и получал из США в письмах филателистические материалы, которые достаточно высоко ценятся в Советском Союзе. На вырученные от их реализации деньги он приобретал новые предметы филателии для отправки за рубеж. Общая стоимость незаконно перемещенных им за это время через Государственную границу СССР по почтовому каналу предметов контрабанды составила согласно экспертной оценке примерно 114 тысяч рублей.

Опасаясь утраты особо ценных и редких марок, А. Лурье со второй половины 1982 года начал изыскивать другие каналы незаконного вывоза филателистических материалов за границу. С этой целью он вовлек в контрабандную деятельность Ячника, ряд других жителей Ленинграда, а также Таллинна, двух туристов из Финляндии. Ухитился даже использовать через своих знакомых для вывоза предметов филателии вице-президента ФИДЕ испанца Торана.

На первом этапе следствия основное внимание в работе по делу уделялось документации контрабандной деятельности А. Лурье и его соучастников, но при этом исследовались и вопросы, выходящие за рамки доказывания контрабанды. Это дало положительные результаты. Так, анализ показаний А. Лурье об отправленных за границу материалах и изучение изъятых почтовых конвертов и карточек позволили сделать вывод о возможной принадлежности отдельных из этих предметов филателии к государственным архивам СССР. Многие конверты имели нумерацию, специфические проколы, свидетельствующие о том, что ранее они находились в каких-то подборках, несколько конвертов было адресовано в государственные учреждения царской России.

После того как в ходе одного из допросов А. Лурье «случайно» стал свидетелем разговора по телефону следователя с сотрудником архива, вызванным для консультации, он написал заявление, в котором сообщил о фактах хищений редких филателистических материалов из фондов государственных архивов и назвал лиц, причастных к этим хищениям. Ими оказались жители Москвы Петухов и Уткин, продававшие похищенные из архивов предметы филателии. В результате обысков у этих лиц было изъято большое количество ценных материалов, значительная часть из которых имела архивное происхождение, в том числе почтовые конверты и карточки, прошедшие почту до 1917 года, адресованные царю и членам его семьи, в различные учреждения царской России, политическим ссылкам, указы императрицы Екатерины II и императора Николая I, материалы советского периода, адресованные видным государственным и общественным деятелям нашей страны. Всего у них было изъято таких материалов на сумму свыше 200 тысяч рублей.

По делу установлено, что Петухов, Уткин и сообщник последнего Соколов на протяжении длительного времени похищали ценные почтовые конверты и карточки из фондов Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР, Центрального государственного исторического архива Москвы и Центрального государственного архива Московской области. Петухов, кроме того, похитил из архивных фондов три совершенно секретные брошюры НКВД СССР 1939—1944 годов, которые были обнаружены у него дома.

По примеру московских жуликов А. Лурье организовал хищение документов, почтовых конвертов и карточек из Центрального государственного исторического архива СССР в Ленинграде, привлек к хищениям хранителя фондов, подсобного рабочего, а также своего знакомого Файнберга. Последний похищал филателистические материалы из читального зала архива, посещая его по подложному документу.

Преступная деятельность расхитителей была пресечена в ходе следствия по делу А. Лурье. При этом Файнберга изобличили не только в хищении архивных материалов, но и в ограблении в

1986 году квартиры известных ленинградских профессоров — супругов Л. и Т., в результате которого он завладел 40 картинами и рисунками видных русских художников, а также большим количеством изделий из серебра. В свое время по факту этого ограбления следственным управлением ГУВД Леноблгорисполкомов было возбуждено уголовное дело, но преступление осталось нераскрытым. «Ключ» к его раскрытию нашли следователи УКГБ, обнаружившие при обыске в квартире одного из знакомых Файнберга наряду с архивными филателистическими материалами рулон с украденными картинами и рисунками русских художников. После того как по учетам МВД было установлено, что эти произведения живописи разыскиваются как похищенные, и получены показания о причастности к их краже Файнберга, собранные материалы передали в органы милиции. Они послужили основанием для ареста Файнберга и его соучастника, которые в дальнейшем указали места скрытия ими остальной части похищенного имущества. В итоге потерпевшим были возвращены ценности на сумму около 50 тысяч рублей, а преступники осуждены.

На основании полученных в ходе следствия данных Комитетом госбезопасности СССР проинформирован ЦК КПСС о серьезных недостатках в деятельности архивных учреждений. О выявленных нарушениях в порядке хранения материалов филателистического характера Управлением КГБ по Ленинградской области внесены представления в архивы, фонды которых расхищались преступниками. Приняты соответствующие меры по наведению порядка в деле учета и хранения архивных материалов.

Разница в ценах на отдельные предметы филателии в СССР и за рубежом позволила братьям Лурье за непродолжительное время в результате контрабандного обмена почтовыми марками и конвертами стать обладателями большого капитала в США. Механизм их обогащения наглядно иллюстрирует следующий пример. В 1984—1985 годах А. Лурье за несколько тысяч рублей приобрел в Риге два листа марок Тувы с перевернутой надпечаткой и с помощью Ячника переправил их в США, где на филателистическом рынке стоимость этих листов составила 70 тысяч долларов.

Создав материальную базу за границей, А. Лурье начал готовиться к выезду из СССР. При этом, чтобы иметь возможность часто приезжать в Советский Союз и продолжать контрабандную деятельность, он принял решение обосноваться в Хельсинки, оформив фиктивный брак с гражданкой Финляндии. Реализовать этот замысел ему не удалось, так как за две недели до регистрации брака он был привлечен к уголовной ответственности. Выяснилось, что А. Лурье почти ничего не знал о своей невесте, и, собственно, все их общение свелось к двум непродолжительным встречам. А. Лурье рассказал, что невесту ему «купил» брат при посредничестве некой «фирмы», занимающейся за границей организацией фиктивных браков советских граждан с иностранцами за денежное вознаграждение в размере 20 тысяч рублей или 6 тысяч долларов США. Как пояснил обвиняемый, «фирму» возглавляет бывший советский гражданин Балмагес, выехавший на

постоянное жительство в Швецию. В целях компрометации Балмагеса была задокументирована его провокационная деятельность, выявлено несколько жителей Ленинграда, заключивших с его помощью фиктивные браки с иностранцами. Полученная информация способствовала решению ряда контрразведывательных задач и послужила основой для публикации в двух номерах ленинградской газеты «Смена» острой и содержательной статьи «Безграничая любовь». Все это позволило значительно снизить активность «брачной фирмы» Балмагеса и установить контроль за ее деятельностью в целях предотвращения использования спецслужбами в своих интересах канала фиктивных браков советских граждан с иностранцами.

Учитывая, что денежные сбережения А. Лурье в США хранились у его родного брата, было принято решение попытаться вернуть из-за границы хотя бы часть незаконно переправленных туда ценных предметов филателии или получить деньги, вырученные от их реализации. Для этого в ходе допросов А. Лурье и его матери неоднократно разъяснялось, что добровольное возмещение ущерба явится смягчающим вину обстоятельством и может быть учтено судом при определении меры наказания. После консультаций с адвокатами, в том числе зарубежными, мать обвиняемого довела эту информацию до сына, живущего в США, и по своей инициативе в ходе многочисленных телефонных разговоров с ним настоятельно требовала возвратить в СССР предметы контрабанды, однако последний выполнить данное требование не соглашался.

Тогда был организован телефонный разговор братьев, в ходе которого обвиняемый попросил Якова вернуть незаконно отправленные им за рубеж филателистические материалы, перечислил наиболее дорогостоящие из них. Признав факт получения этих материалов и сообщив ряд сведений об обстоятельствах их доставки, а также о нарушении А. Лурье и его соучастниками по контрабандной деятельности правил о валютных операциях, брат подследственного согласился вернуть часть предметов контрабанды. В дальнейшем через советское посольство в Вашингтоне он передал в распоряжение органов следствия отправленные А. Лурье в Америку два листа марок Тувы. Так из-за границы были получены важные вещественные доказательства по делу, имеющие большую историческую ценность.

Телефонный разговор с братом Александр вел из кабинета следователя в присутствии понятых. Этот разговор оформили протоколом следственного действия с приобщением к нему стенограммы разговора и магнитной ленты с его записью. В суде эти материалы сыграли важную роль при доказывании вины А. Лурье и его сообщников в совершенных преступлениях.

Из собранных в ходе следствия по делу материалов усматривалось, что во многих городах нашей страны среди филателистов широко распространены различные правонарушения, связанные с коллекционированием почтовых марок и конвертов. В связи с этим в Ленинградское отделение Всесоюзного общества филателистов было направлено представление с предложением провести

с членами общества разъяснительную работу по правилам международного обмена филателистическими материалами для предупреждения случаев приобретения и обмена предметов филателии, похищенных из государственных архивов. В представлении также указывалось на необходимость бороться с лицами, извлекающими нетрудовые доходы от перепродажи почтовых марок и конвертов.

В отношении установленных в ходе следствия коллекционеров, нарушавших правила международного обмена филателистическими материалами по почтовому каналу, из уголовного дела были выделены и направлены в Ленинградскую таможню материалы для привлечения этих лиц к административной ответственности.

Уголовное дело вызвало широкий резонанс в среде коллекционеров. Высказывалось опасение, что оно может негативно отразиться на филателистической жизни страны, привести к сокращению числа собирателей почтовых марок и конвертов. Дело обрастило различными слухами и домыслами, суть которых сводилась к тому, что правоохранительными органами якобы начаты необоснованные преследования филателистов.

В связи с этим было принято решение о результатах судебного процесса по делу А. Лурье и его сообщников подробно сообщить в печати. В апреле 1987 года в журнале «Звезда» появилась документальная повесть «Контрабандисты», в которой рассказывалось о преступной деятельности организованной А. Лурье контрабандной группы. В декабре 1987 года Лениздат выпустил сборник произведений о работе ленинградских чекистов «Расследование установлено», в который вошел очерк «Русские сувениры», написанный по материалам уголовного дела на А. Лурье. Кроме того, в июне 1988 года Центральное телевидение показало документальный фильм «Дело об украденной скрипке», рассказывающий о ряде расследований Комитетом госбезопасности СССР уголовных дел о контрабанде. Фильм давал исчерпывающую информацию по делу А. Лурье, в ходе его демонстрировалась видеозапись откровенного рассказа обвиняемого о своей преступной деятельности. Названные меры оказали положительное общепрофилактическое воздействие на среду коллекционеров-филателистов, положили конец измышлениям. Изъятые у А. Лурье филателистические материалы по приговору суда конфискованы и переданы в Центральный музей связи имени А. С. Попова.

г. Ленинград

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

Люди и судьбы

ГОРЬКИЙ УРОК

Полковник А. МУРАВЬЕВ,
полковник юстиции А. ГУРСКИЙ

Как бы ни был занят В. И. Ленин, он всегда выкраивал время, чтобы написать несколько теплых строк своему коллеге, протянуть руку помощи попавшему в беду, и черствость выводила его из себя гораздо больше, чем другие человеческие недостатки. Да и наш «железный Феликс», испытавший сполна невероятные условия тюрем и катоги, остался в нашей памяти чутким, внимательным, заботливым товарищем.

Знаки внимания, доброе, заботливое слово всегда воскрешают человека, возвращают ему силы и уверенность в себе. Однако мы не затем взялись за перо, чтобы проповедовать милосердие — чекисты в нем не нуждаются. Речь пойдет о дефиците внимания, чуткости и, если хотите, нравственности. Сегодня это не просто социальные понятия, это мерило нового мышления, нового видения процессов общественного развития. Об этом вновь и вновь приходится говорить, потому что нет-нет да и происходят вдруг в чекистских коллективах события, которые иначе как чрезвычайными не назовешь. Случилось так, что нашего товарища жизнь нежданно-негаданно заставила пройти серьезные испытания, преодолеть которые ему вовремя не помогли ни руководители, ни коллектив.

Суть истории по-житейски проста. У сотрудника в канун октября праздников 1987 года родилась тройня. К радости молодых супружеских пар, получивших такой неожиданный подарок природы, примешивалась невольная тревога за будущее девочек-близняшек. Ведь одно дело, когда с милым рай в однокомнатном «шалаше» площадью 16 квадратных метров, и другое дело — пять человек. Тогда этот рай очень напоминает муравейник.

Не без оснований мы говорим, что в нашем государстве женщина-мать окружена заботой и вниманием, а уж в таком исключительном случае тем более должно быть так. Советское законодательство стоит на страже интересов семей, где происходят события, подобные нашему, предусматривая соответствующие льготы. И в богатом перечне этих льгот на первом месте — перво-

очередное предоставление просторного жилья, в котором имелись бы все необходимые условия для полноценного воспитания здоровых детей.

Поскольку такие события случаются нечасто, они тотчас же становятся объектами внимания коллективов, профсоюзных организаций и администрации предприятий, учреждений и организаций, где работают счастливые родители. И как следствие этого внимания — ордер на новую благоустроенную квартиру, необходимая медицинская помощь. В профсоюзных коллективах стало привычным, когда малышей привозят в такую квартиру прямо из родильного дома.

Подобное или близкое к этому рисовалось в воображении 34-летнего оперуполномоченного Павловского горотдела УКГБ СССР по Горьковской области старшего лейтенанта Александра Чепурнова и его 29-летней жены Светланы. Однако действительность оказалась иной. Сослуживцы ограничились подарком — детской коляской, в которой малышей привезли в ту же 16-метровую квартиру Чепурновых, и больше здесь не появлялись.

Если у вас, читатель, есть дети, вы поймете, какие тяжкие испытания выпали на долю супругов, и особенно молодой матери. Светлана разрывалась на части, валилась с ног от усталости. Детям не хватало воздуха — везде сохли пеленки, распашонки, подгузники. Через месяц такой адской жизни у девочек появилась экзема, врачи потребовали срочно переменить обстановку. Светлана с детьми вынуждена была переехать в Горький к своей матери. Чепурнов заметался между Павловым и Горьким, стремясь поддержать жену в трудную минуту, просил руководство перевести его на работу в областное Управление и обеспечить сносным жильем. Александра поддержала партийная организация горотдела. Чепурнова с женой и тещей принял заместитель начальника УКГБ по кадрам В. В. Киселев, который вежливо отказался удовлетворить просьбу Александра, сославшись на отсутствие вакансии.

Лишь через восемь месяцев после рождения близнецов в июне 1988 года Чепурновым в Павлове предложили четырехкомнатную квартиру, освободившуюся за выездом организации. В ней отсутствовали ванная, газовая плита, не было горячей воды. Квартира нуждалась в капитальном ремонте, средств на который у семьи не было. Расценив это как скрытое издевательство, Чепурновы от квартиры отказались.

Попутно заметим, что еще в ноябре 1987 года в Павлове освободилась трехкомнатная благоустроенная квартира, в которую 28 ноября вселился заместитель начальника горотдела УКГБ В. М. Шумилин, проживавший до этого с семьей из трех человек в двухкомнатной квартире. Чепурнову трехкомнатную квартиру не предложили. Начальник горотдела А. Ф. Томилов рассуждал просто: Чепурнов и так получит вне очереди. Но, как видим, «вне очереди» растянулось на многие месяцы.

Между тем время шло, а в жизни Чепурновых ничего не менялось. Отчаявшись, в июле 1988 года Александр подал рапорт на

имя начальника УКГБ с просьбой перевести его в любое подразделение в Горьком или уволить из органов госбезопасности. Руководством УКГБ было принято решение об увольнении Чепурнова, который как оперативный работник действительно не обладал высокими деловыми качествами. Таким путем руководство рассчитывало решить сразу два вопроса — освободиться от слабого работника и снять с себя заботы о его семье. Предложенная тогда же Чепурновым трехкомнатная квартира в новом доме в Павлове уже ничего не решала. Свое будущее супруги связывали с Горьким, где жили их родители, где их ждало тепло родных сердец и поддержка. От квартиры они отказались. Однако это не помешало руководству Горьковского управления в представлении на увольнение Чепурнова указать, что ему «выделена благоустроенная квартира в г. Павлово». Приказом КГБ СССР от 20 сентября 1988 года Чепурнов был уволен с действительной военной службы по ст. 59, п. «д» (по служебному несоответствию).

Дальнейшие события нашей грустной истории происходят в Горьком, куда окончательно перебирается Чепурнов после увольнения. Началось изнурительное мыканье супругов по исполнковским кабинетам, где одни обещали прописать и дать квартиру, другие отказывали. УКГБ посчитало свою задачу выполненной и заняло выжидательную позицию. В этой обстановке 6 октября 1988 года Светлана обращается в КГБ СССР с письмом, в котором просит содействия в получении прописки и жилья в Горьком. Письмо переслали в УКГБ по Горьковской области. 14 ноября 1988 года Чепурнова и его жену приняли начальник Управления Ю. Г. Данилов и его заместитель В. В. Киселев. Общими усилиями супругов прописали в Горьком на площади сестры Чепурнова, а в марте 1989 года горисполком предложил им трехкомнатную квартиру за выездом, требующую значительного ремонта, на четвертом этаже пятиэтажного дома без лифта, с пятиметровой кухней и крошечной прихожей. Оптимизма не прибавило и большое расстояние от места жительства родителей Светланы и Александра, оказывающих посильную помощь молодой семье. Думается, будет понятно, почему Чепурновы отказались от такого «поларка», несмотря на то что ничего другого им не предложили.

В июне 1989 года Светлана направила письмо послу США в СССР Д. Мэтлоку. Можно не одобрять ее поступок, однако закономерен будет и такой вопрос: все ли было сделано для того, чтобы не дать оснований для крика души этой женщины? Будем откровенны —вольно или невольно в Горьком было сделано все, чтобы подтолкнуть ее к такому шагу. Ясно одно — ее муж работал в органах КГБ, а значит, основная вина ложится на нас, чекистов.

Письмо Чепурновой посол направил руководству КГБ СССР с просьбой помочь ей в решении жилищного вопроса, если изложенные в нем обстоятельства окажутся правдивыми.

Скажем так: в письме много эмоций, но вымысла нет. Прoverка с выездом на место представителей центра это подтвердила. Она показала также, что со стороны руководства УКГБ СССР

по Горьковской области проявлены формализм, черствость и бездушие по отношению к семье Чепурновых, не были приняты во внимание неординарность ситуации, связанной с рождением троих близнецов, те трудности, которые возникли в связи с увольнением главы семьи.

Сегодня все позади. В июле 1989 года Чепурновым предоставлена просторная благоустроенная квартира в новом доме. Руководством КГБ СССР принято решение об оказании им материальной помощи.

Финал нашей истории можно было бы назвать оптимистичным, если бы не чувства горечи и стыда, которые невольно овладевают каждым, кто с ней познакомится. Трудно поверить, что это произошло в наши дни, а тем более в нашем чекистском коллективе. Время сейчас трудное, но, вероятно, оно будет еще труднее, сложнее. И чуткость, отзывчивость, доброжелательность во взаимоотношениях сослуживцев нужны нам сегодня, как никогда. Только сплоченный на этих принципах коллектив способен успешно преодолеть любые невзгоды. Об этом не следует забывать никогда. Мы не имеем права быть наотмашь. Может быть, сам Чепурнов и заслуживает осуждения своих коллег за разболтанность, нерадивость в работе, но не его дети. Нам не может быть безразлична их судьба, их будущее.

Неблаговидная история с семьей Чепурновых явилась предметом специального рассмотрения на совещании руководства Комитета госбезопасности СССР, где случившееся в Горьком квалифицировано как «позорный факт, причинивший жизненные невзгоды многодетной семье и нанесший ущерб авторитету органов госбезопасности». Сказано точно и метко. Не только руководству и сотрудникам УКГБ по Горьковской области, но и всем нам необходимо сделать самые серьезные выводы из этого горького урока. Подобным фактам не должно быть места в нашей жизни.

Горький — Москва

ЗНАТЬ И ИЗУЧАТЬ ПРОТИВНИКА

По страницам информационных бюллетеней

О НОВЫХ МЕРАХ ПО ЗАЩИТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЕКРЕТОВ В США*

В последнее время в периодической печати появились публикации, в которых без большого разбора критируются принимаемые в нашей стране меры по защите государственных секретов.

А как обстоит дело на этот счет у «них»?

В последние годы администрацией США и руководством американских спецслужб осуществлен комплекс мероприятий, направленных на усиление режима секретности и безопасности в работе американского конгресса, министерства обороны, Совета национальной безопасности, основных разведывательных и контрразведывательных органов. К работе по ужесточению режима секретности подключены практически все федеральные ведомства, располагающие секретной информацией, ведающие проверкой сотрудников и выдачей допусков к работе с секретными материалами.

Принятие таких далеко идущих мер вызвано прежде всего тем, что к середине восьмидесятых годов действующие в США многочисленные ведомства, комитеты и комиссии, занимающиеся вопросами безопасности, пришли к единодушному выводу о недостаточной эффективности существующей в стране системы защиты государственных секретов. Так, в подготовленном в 1985 году совместном докладе двух подкомиссий палаты представителей американского конгресса отмечалось, что «традиционный подход к защите секретов в США не обеспечивает нужного уровня безопасности и должен быть заменен новым, более перспективным подходом».

В ноябре 1986 года сенатский комитет по разведке в результате проведенной работы пришел к выводу о необходимости вы-

* Перепечатывается с небольшими редакционными изменениями из Информационного бюллетеня Управления «К» ПГУ КГБ СССР «О формах и методах подрывной деятельности противника и агентурно-оперативной обстановке за рубежом» (1988, № 20).

работки «широкой интегрированной программы национальной безопасности для стимулирования и координации усилий по защите секретной информации и деятельности федеральных ведомств США от посягательств разведывательных служб противника». В подготовленном комитетом докладе для Совета национальной безопасности США отмечалось, что «в стране отсутствует единая национальная политика в вопросах защиты секретной информации».

В докладе указывались следующие наиболее значительные недостатки в существовавшей тогда системе защиты секретной информации федерального правительства:

- неоправданное засекречивание материалов и завышение грифа секретности;
- широкое распространение секретной информации;
- несоблюдение принципа служебной необходимости при ознакомлении с закрытыми материалами;
- несанкционированный доступ к информации.

Действовавшая до последнего времени система засекречивания информации являлась слишком сложной и из-за отсутствия надлежащего контроля за присвоением грифа секретности и порядком доступа к информации «создавала гораздо больше проблем, чем решала».

Выяснилось, что военная и техническая информация, интересующая противника США, составляла лишь небольшую часть засекреченного материала. Большая часть документов засекречивалась под предлогом защиты дипломатических акций, сохранения в тайне позиции США на различных переговорах и т. п. Часто на документах проставлялся гриф секретности для того, чтобы скрыть от общественности политически невыгодную информацию или неблаговидные дела правительственных чиновников.

У некоторых членов конгресса США сложилось впечатление, что Пентагон умышленно завышает секретность некоторых документов, с тем чтобы никто из представителей законодательной власти не мог с ними ознакомиться и таким образом ограничить влияние конгресса на принятие важных оборонных решений. Расследование, проведенное специальным комитетом конгресса, показало, что грифы секретности завышаются на 30 процентах правительственных документов. Например, во время фолклендского конфликта в 1982 году Пентагонставил гриф «секретно» даже на прогнозах погоды на Фолклендских островах, хотя эти прогнозы поступали из метеорологической службы США без каких-либо грифов.

В результате такого положения гриф секретности фактически обесценивался. Из-за огромного количества засекреченных документов притуплялось внимание к тем из них, которые действительно содержали закрытые сведения. При этом распылялись усилия, направленные на их защиту.

Расследование дела сотрудника ЦРУ Л. Удай Цзиня, арестованного в ноябре 1985 года по обвинению в шпионаже в пользу

КНР, выявило ряд недостатков в обеспечении безопасности аналитического подразделения ЦРУ — службы информации по материалам иностранных передач, где Цзинь проработал более тридцати лет.

Работая в штаб-квартире службы, Цзинь отвечал за подготовку и рассылку секретных аналитических обзоров, составляемых на основе сообщений иностранных средств массовой информации, а также других документов, предоставляемых специалистам информационно-аналитического директората ЦРУ и направляемых в Белый дом и другие государственные учреждения США. Считаясь самым квалифицированным переводчиком службы, Цзинь «читал, переводил и анализировал секретные материалы ЦРУ, добываемые как путем радиоперехвата, так и с помощью агентуры».

Цзинь не только читал все эти документы, но и выносил их по вечерам через боковой вход, где редко проводился осмотр портфелей сотрудников. Дома он фотографировал вынесенные документы и затем передавал их китайским разведчикам в Торонто или Гонконге.

Анализируя факторы, благоприятствующие сбору информации иностранными разведками, представители американских спецслужб обращают внимание на чрезмерно большое число граждан США, допущенных к работе с секретными документами, на трудности, связанные с предотвращением утечки передовой технологии и ценной научно-технической информации.

Так, выполнением заказов Пентагона в США занято 11 тысяч предприятий, на которых работают 1,3 миллиона человек, имеющих доступ к секретным материалам (среди них 9,5 тысячи иммигрантов из социалистических стран). Расследование, проведенное в 1988 году комитетом по делам вооруженных сил, вскрыло серьезные недостатки в работе следственной службы министерства обороны США, которая, по оценке комитета, неправомочно выдала 23 тысячи допусков к секретной и даже совершенно секретной информации, в том числе 5186 — уроженцам КНР, 3746 — вьетнамцам, 3623 — кубинцам и 1883 — уроженцам СССР. Имели место случаи выдачи допуска лицам, не имеющим американского гражданства.

Вышеперечисленные недостатки дали основание Р. Рейгану заявить в своем обращении к нации в ноябре 1985 года: «Под угрозой находятся государственные секреты, имеющие исключительное значение для национальной безопасности, и на американскую администрацию ложится огромная ответственность по их защите от разведок противника».

В конце 1985 года правительством и спецслужбами США было начато осуществление комплекса крупномасштабных долгосрочных мер контрразведывательного характера в рамках таких программ, как «Контрразведывательная программа США», «Национальная стратегическая программа безопасности», «Национальная программа обеспечения безопасности линий связи» и некоторые другие.

В плане внедрения нового подхода к защите государственных секретов указанными программами предусматривается прежде всего навести должный порядок в работе по засекречиванию материалов. За последние годы общая численность сотрудников администрации, уполномоченных проставлять грифы секретности, уменьшилась с 59316 до 6934. В основном это руководящие сотрудники федеральных учреждений и ведомств, а также послы США за рубежом.

Проводятся в жизнь меры по сокращению числа лиц, допущенных к работе с секретными материалами. По некоторым данным, в настоящее время в США имеется около четырех миллионов лиц, допущенных к секретной информации. Согласно рекомендациям «Национальной стратегической программы безопасности» предполагается сократить их численность вдвое.

Существенное внимание уделяется вопросу о том, какие материалы следует считать действительно секретными. Если раньше в случае возникновения сомнений предписывалось засекречивать информацию или ставить более высокий гриф, то в настоящее время рекомендуется перейти к использованию нового подхода: лицо, имеющее право определения степени секретности, обязано доказать необходимость проставления того или иного грифа.

Необходимо отметить, что работа в этом направлении существенных результатов пока не приносит. За последние три года общее число засекреченных документов по сравнению с началом 80-х годов несколько уменьшилось, однако количество документов с грифом «совершенно секретно» увеличилось на 45 процентов.

В последних официальных отчетах конгресса США наиболее важными признаны следующие виды документов, имеющих непосредственное отношение к безопасности США:

планы обороны и военных операций;
шифры и криптографическое оборудование;
материалы об источниках и методах разведки;

материалы о современной передовой технологии и изделиях, изготовленных на ее основе.

Документы этих категорий требуют особо строгих мер защиты, что выражается, в частности, в усиленном контроле за использованием содержащихся в них сведений, более жестком процессе контрразведывательной проверки персонала, имеющего доступ к работе с ними.

Допуск к засекреченным материалам в США разрешается только лицам, которые прошли проверку на благонадежность и которым секретная информация необходима для служебной деятельности. Работа по совершенствованию проверки лиц, располагающих секретной информацией, особенно правительственные чиновники, сотрудники спецслужб и специалисты фирм, располагающих передовой технологией, выдвигается в число наиболее важных задач американских контрразведывательных органов.

С целью установления более тщательного контроля за финансовым положением подлежащих проверке лиц в сентябре 1987 года в конгрессе США была внесена поправка к Закону об этике в правительственные учреждениях, согласно которой сотрудники органов законодательной власти, имеющие допуск к секретной и совершенно секретной информации, должны представлять сведения о своем финансовом положении. При этом высказывалось требование, чтобы контрразведывательные службы страны более внимательно следили за работой и личной жизнью сотрудников специальных органов и правительственный учреждений, чаще проверяли их доходы и расходы, банковские счета, налоговые декларации.

В частности, отмечалось, что своевременная проверка банковских счетов упоминавшегося выше Удай Цзиня помогла бы раньше выявить его незаконную деятельность, поскольку вскоре после его ареста обнаружилось, что он располагал капиталом в 140 тысяч долларов в виде различных акций и счетов в банках США и Гонконга.

Члены комитета по разведке высказали также требование, чтобы лица, поступающие на работу, связанную с секретами, заранее давали подписку в том, что они согласны на периодические проверки их биографических данных, банковских счетов и на испытания на полиграфе, причем не только при поступлении и в процессе работы, но и после ухода с правительственной службы.

В феврале 1986 года в Пентагоне был создан учебно-исследовательский центр по проверке личного состава. Основная задача центра — совершенствование методов проверки сотрудников министерства обороны США, подчиненных ему управлений и ведомств, Комитета начальников штабов и всех объединенных и специальных командований ВС США. Одной из первоочередных задач центра является также разработка единого для министерства обороны и всех видов вооруженных сил нормативного образца требований, на основе которых в каждом конкретном случае будет решаться вопрос о возможности допуска того или иного лица к секретной работе.

В июле 1987 года учрежден отдел безопасности сената США, на который возложены функции разработки плана обеспечения безопасности в сенате, контроля за соблюдением во всех его органах правил обращения с секретными документами, утверждения списков сотрудников аппарата, имеющих доступ к секретной информации...

В последние годы контрразведывательные службы США в мероприятиях по проверке надежности системы обеспечения безопасности и режима секретности стали широко использовать метод подставы. Здесь имеется в виду мероприятие, когда к гражданину США подставляется под видом представителя другой страны сотрудник американской спецслужбы, пытающийся склонить проверяемое лицо к работе на иностранную разведку.

Такая форма работы ФБР стала предметом критического внимания конгресса США, организовавшего специальное рассле-

дование по этому вопросу. В ходе расследования выяснилось, что в период с 1980 по 1984 год сотрудники ФБР провели 316 операций с подставами.

Следуя примеру ФБР, активно используют метод подставы и военные контрразведывательные службы. По данным Пентагона, только в 1985 году контрразведкой армии США из 480 рапортов американских солдат и офицеров о подходах к ним неизвестных, которых они принимали за иностранных разведчиков, отобрано 94 рапорта для возможной организации подстав.

Особую озабоченность американских контрразведывательных служб вызывает пребывание в США советских инспекторов по контролю за соблюдением Соединенными Штатами условий договора по РСМД. Специалисты по электронной разведке из ВМС США в начале 1988 года провели в районе города Магна (штат Юта), где находятся советские инспектора, телеметрические наблюдения с целью выработки рекомендаций по закрытию потенциальных источников утечки разведывательной информации с расположенных вокруг этого города 63 компаний, работающих по контрактам Пентагона.

Одним из важных аспектов программ по защите секретной информации являются принимаемые в США меры по усилению уголовной ответственности за сотрудничество с иностранными разведками. В феврале 1986 года Р. Рейган подписал закон о введении в мирное время смертной казни для военнослужащих, признанных виновными в шпионаже. Высшая мера наказания может быть применена в случаях, когда подсудимый признан виновным в передаче сведений, касающихся:

ядерных вооружений, военных космических кораблей и спутников, систем раннего предупреждения или других систем обороны, средств нанесения ответного удара в случае крупномасштабного нападения;

других основных систем вооружений или важных элементов оборонной стратегии;

военных планов;

данных радиоэлектронной разведки, шифров и кодов.

В 1987 году в конгресс США был внесен законопроект о применении смертной казни к любому гражданскому лицу, признанному виновным в шпионаже или государственной измене.

Оценивая в целом результаты внедрения в США нового подхода к защите государственных секретов, следует признать, что принимаемые меры существенно осложняют оперативную обстановку в этой стране.

* * *

По мнению редакции «Сборника КГБ СССР», материалы данной публикации можно с успехом использовать в пропагандистской работе.